Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 145 (16731) | Воскресенье, 24 мая 1964 года | Цена 3 коп.

Каждый день пребывания Никиты Сергеевича Хрущева в Объединенной Арабской Республике — это яркие, незабываемые манифестации советско-арабской дружбы, волнующие свидетельства глубокой любви к народу Страны Советов.

Тысячи и тысячи египтян от всего сердца приветствуют на улицах городов и сел ОАР Н. С. Хрущева и Президента Насера.

Фото специального корреспондента «Правды» А. Устинова.

БЕСЕДА Н. С. ХРУЩЕВА С ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ НАСЕРОМ

АЛЕКСАНДРИЯ, 23. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня, 23 мая, в первой половине дня Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица были гостями Президента Гамаль Абдель Насера в его александрийской резиденции в Маамуре.

Между Н. С. Хрущевым и Президентом Гамаль Абдель Насером состоялась дружественная беседа, в которой принимали участие сопровождающие Н. С. Хрущева лица.

Н. С. Хрущев возвратился в Каир

АЛЕКСАНДРИЯ, 23. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня Александрия тепло проводила своего дорогого гостя — главу Советского правительства Н. С. Хрущева.

В 6 часов вечера Н. С. Хрущев в сопровождении Президента Насера и маршала Амера выехал специальным поездом в Каир.

Прощаясь с губернатором Александрии Хамди Ашуром и другими руководителями города, Никита Сергеевич поблагодарил их за гостеприимство и пожелал успехов жителям города.

* * *

КАИР, 23. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня вечером сюда возвратились Н. С. Хрущев, а также Президент Насер и первый вице-президент маршал Амер, сопровождавшие главу Советского правительства в его поездке в Александрию.

ШАГИ СЕМИЛЕТКИ

ВОРОНЕЖ. Воронежский тепловозоремонтный завод имени Дзержинского на год и семь месяцев раньше срока завершил выполнение семилетнего плана.

За годы семилетки проведена коренная реконструкция предприятия, перешедшего от ремонта паровозов к ремонту тепловозов.

Труженики завода обязались до конца 1965 года выпустить на 46 миллионов рублей сверхплановой продукции и на 20 процентов увеличить мощность предприятия.

ПЕТРОЗАВОДСК. На Сегежском целлюлозно-бумажном комбинате началось комплексное испытание восьмой бумагоделательной машины — самой мощной в Советском Союзе. Она будет вырабатывать 130 тысяч тонн бумаги в год — почти столько же, сколько дают все действующие машины на этом предприятии.

ЛЕНИНГРАД. Ежедневно более тысячи квадратных метров жилой площади получают в Ленинграде члены жилищно-строительных кооперативов. Эта новая форма строительства с привлечением средств населения получила в городе на Неве широкое развитие. В прошлом году 55 кооперативов построили 56 многоэтажных домов общей площадью 150 тысяч квадратных метров. Нынче предстоит ввести в строй уже 330 тысяч квадратных метров.

Для кооперативного строительства ленинградские проектировщики разработали специальную серию проектов — девять типов домов с различным «набором» квартир. Среди них — пять пятиэтажных и четыре девятиэтажных, из которых два точечного типа. Особенность новой серии проектов — значительный удельный вес малокомнатных квартир, пользующихся большим спросом.

БАРНАУЛ. Молодым энтузиастам, сооружавшим комбинат химического волокна, вручено на вечное хранение знамя Центрального Комитета ВЛКСМ. На кумачовом полотнище золотом вышиты слова «Комсомольско-молодежному активу треста «Стройгаз» за досрочное введение в строй гиганта химии».

На строительной площадке нового великана алтайской химии — Барнаульском резино-асбестовом комбинате, который возводит теперь молодежь треста «Стройгаз», состоялся многолюдный митинг. Принимая знамя, молодые строители обязались досрочно сдать в эксплуатацию и этот гигант сибирской химии.

КАНИБАДАМ (Таджикская ССР). На уровень последнего года семилетки по выпуску основных видов продукции вышел канибадамский завод «Автозапчасть».

ТАШКЕНТ. Строители Ферганского завода азотных удобрений одержали новую победу — комплекс цехов аммиачного производства начал выдавать продукцию.

ХАРЬКОВ. Строительство прессового цеха завершено на Харьковском заводе пластмасс. Это один из крупнейших в стране цехов по производству изделий из пластических масс, волокнита, полиэтилена для электропромышленности и машиностроительных предприятий.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НАДЕЖНАЯ ОПОРА НАРОДОВ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ПРАВДЫ» П. Сатюков, И. Беляев и П. Демченко передают:

РАЗНЫЕ бывают события, дорогой читатель. Одни исчезают в бездне истории, так и не успев оставить в ней заметного следа. Другие сразу же становятся *самой историей: настолько они значительны* и весомы. Таким событием стали 15 дней визита Н. С. Хрущева на берега Нила.

Поездки Никиты Сергеевича за границу всегда вызывали большой международный резонанс. Кто не помнит, с каким вниманием мир следил за его визитами в США и Англию, Индию и Бирму, Индонезию и Афганистан, Францию и Австрию, Венгрию и Болгарию, Польшу и Чехословакию и другие страны. Они сыграли выдающуюся роль в развитии международных отношений.

Визит Н. С. Хрущева в ОАР взбудоражил *весь мир.* Мы только что просмотрели многочисленные статьи в иностранной прессе, посвященные этому событию. Их, наверное, тысячи. Газеты, журналы, специальные выпуски телепередач в течение всех этих пятнадцати дней рассказывали о визите. Примечательна сама география того всемирного отклика, который до сих пор сопровождает этот визит. За ним внимательно следят и в братских социалистических странах, и в молодых суверенных государствах Азии и Африки, и в странах Латинской Америки, и в Соединенных Штатах Америки, и в странах Западной Европы.

Давайте посмотрим, что говорят зарубежные политические деятели, что пишут сейчас газеты о визите главы Советского правительства.

«Визит Премьера Хрущева в ОАР, — заявил депутат ливанского парламента Мааруф Саад корреспонденту газеты «Ан-Нида», — имеет большое значение для арабского мира и народов Азии и Африки вообще. Этот визит явился новой демонстрацией поддержки арабов в их стремлении покончить с отсталостью и в их борьбе за сохранение своей политической независимости и экономической самостоятельности. Арабы почувствовали, что они не одиноки и что рядом с ними стоит *великое государство — Советский Союз*».

Так говорят в арабских странах, признавая огромную важность визита. Такого же рода высказывания — в газетах многих других африканских стран, где подчеркивается, что укрепление дружественных отношений между Советским Союзом и ОАР — это большой вклад в дело борьбы народов Африки за окончательное избавление от пут колониализма, за укрепление антиимпериалистического фронта во имя мира и прогресса. Суданская газета «Ар-Рай аль-Амм» пишет: «Нет никакого сомнения в том, что визит Н. С. Хрущева в Африку войдет в историю нашего континента как важная веха, свидетельствуя о том, что эпоха угнетения и империализма ушла навсегда в прошлое и что за ней следует эра братского сотрудничества и дружбы между народами».

Индийская газета «Серчлайт» указывает: «Каждый египтянин должен ценить *дружбу Советского Союза, которая* оставалась подобно скале в этот решающий момент истории страны. Только благодаря советской помощи Объединенная Арабская Республика смогла выдержать нажим Запада». Японская газета «Майнити» подчеркивает, что визит Н. С. Хрущева в ОАР «имеет большое значение для будущего развития международной политики. Помощь, оказываемая Советским Союзом, имеет огромное влияние на молодые развивающиеся страны».

А вот высказывание аргентинской газеты «Нуэстра палабра» в связи с визитом: «Экономическая и техническая помощь, оказываемая Советским Союзом странам Азии и Африки, поистине колоссальна и замечательна, но еще более замечательным является ее характер: речь идет о бескорыстной помощи на благо народов, о помощи, дающей возможность прежде отсталым странам встать на ноги и предстать в новом свете — на пьедестале суверенитета и прогресса».

Нельзя не сказать и о том, что пишут в связи с визитом Н. С. Хрущева газеты Запада. Многие из них прежде всего вынуждены признавать огромный успех этой поездки, укрепление дружественных советско-арабских отношений. «Первый визит г-на Хрущева в Африку, — констатирует английская «Гардиан», — ознаменовался хорошим началом — восторженной встречей, устроенной ему египтянами». Лондонская «Санди таймс» подчеркивает, что сила встреч Хрущева с египтянами заключается прежде всего в том, что глава Советского правительства демонстрирует глубокое уважение Советского Союза к ОАР и арабам. Такого рода признания можно видеть и на страницах некоторых американских газет.

В то же время английская «Дейли телеграф» с нескрываемым раздражением заявляет: «В то время, как г-ну Хрущеву устроен триумфальный прием в Египте, *г-н Сэндис летит в Аден в целях пересмотра* английской политики, которая привела, в частности, к тому, что на мятежные, но несчастные племена была сброшена тысяча авиационных бомб малого калибра». Сетуя по этому поводу, газета поясняет, что арабы-де не понимают тех «благ», которые несет английский империализм народам Ближнего и Среднего Востока, и что поэтому «г-н Хрущев и Президент Насер снискали почти повсюду единодушное одобрение, в то время как на Англию сыплются только проклятия».

В такого рода высказываниях — отголосок глубокого беспокойства, охватывающего империалистические державы, которые, продолжая свою грабительскую политику, наталкиваются на все более твердый и решительный отпор со стороны молодых государств. И не случайно «Нью-Йорк таймс» *вынуждена признавать: «Политика* США в отношении Насера полностью провалилась».

Да, империалистическая политика Запада на Арабском Востоке, как и в других частях света, терпит провал! Выросли и окрепли молодые антиимпериалистические силы, которые выводят свои страны на новый путь развития.

«Находясь здесь, на берегах великого Нила, — говорил Н. С. Хрущев в Асуане, — хочется верить, что подобно притокам и ручьям, постепенно сливающимся в эту одну могучую реку, будет крепнуть и сливаться в один могучий поток великое движение антиколониального, антиимпериалистического единства. Мы уверены, что никому не удастся разбить, раздробить, разъединить этот могучий поток».

СЕГОДНЯ, когда мы пишем эти строки, истек пятнадцатый день визита главы Советского правительства в ОАР. Приезд Никиты Сергеевича на берега Нила всколыхнул всю страну. Каждый египтянин считал своим долгом встретить своего гостя радушно, как самого близкого друга. В лице Н. С. Хрущева египтяне приветствовали весь Советский Союз — страну, которая всегда шла и идет с ними — и в дни испытаний, и в дни радости.

«Впервые на земле ОАР Хрущев имел возможность почувствовать глубину братских чувств арабского народа, который встречает его не только как большого политического деятеля, но и представителя советского народа, — писала газета «Аль-Гумхурия». — Это встреча не только двух лидеров, а двух братских народов».

Для египтян приезд Никиты Сергеевича стал событием, которое помогло им еще раз осмыслить происходящие в их стране процессы, вновь вернуться к тому, что связано с их революцией.

Каир, Порт-Саид, Асуан, Александрия — не просто названия египетских городов — это вехи в жизни страны, этапы *поисков нового пути развития.*

Как просто звучит сейчас на берегах Нила слово «революция». Но ведь было время, когда ее называли переворотом, путчем. У египетской революции были приливы и отливы, но она идет вперед и вглубь.

«Мы все мечтали, — писал Президент ОАР в своих записках «Философия революции», — о сильном свободном Египте». Миллионы простых египтян, тех, кто не прислуживал англичанам, а боролся за подлинную независимость, хотели того же.

Египетская революция началась в Каире. О ней возвестили танки, окружившие королевский дворец Абдин и казармы в Гелиополисе. Но ведь ни танки, ни пушки не могли сделать ничего, чтобы изменить жизнь в стране.

«Свободные офицеры», начавшие революцию в 1952 году, хотели облегчить положение *тружеников в Нильской долине.* Это сразу же привлекло к офицерам внимание и обеспечило им поддержку египетской деревни. Аграрная реформа, начатая в 1952 году и уже давшая землю 232 тысячам семей феллахов, стала важным рубежом египетской революции.

Закон об аграрной реформе затронул интересы помещиков, но не капиталистов. Египетские буржуа кричали о том, что Насер — чуть ли не новый пророк, а революция — благословенна! Но основная схватка с империализмом и реакцией была впереди.

В октябре 1954 года Насер, Амер и *другие члены Руководящего революцион*ного совета подписали с англичанами соглашение о выводе английских войск из зоны Суэцкого канала. Это тоже был большой успех революции.

Нельзя не вспомнить Джона Фостера Даллеса. Покойный государственный секретарь США совершил в 1953 году поездку по Ближнему и Среднему Востоку. Он носился тогда с идеей создания широкого антисоветского блока на южных границах СССР. Когда Даллес изложил свое предложение Насеру, сдобрив его изрядной порцией антикоммунизма, нынешний Президент ОАР заметил ему, что Египту Советский Союз не угрожает. В случае же, если кто-нибудь действительно нападет на нас, сказал он, мы сами решим, к кому обращаться за помощью. Даллес уехал из Каира ни с чем. Этот факт справедливо расценивается египтянами как проявление независимости страны и нежелание быть втянутой в антисоветские авантюры.

Молодое египетское государство должно было укреплять свою обороноспособность. Буржуазный Запад не хотел помочь ему.

«Необходимость усиления боеспособности вооруженных сил ОАР для защиты египетской территории, а также всего арабского отечества, — заявил на днях вице-президент Амер, — явилась тем фактором, который положил начало расширяющемуся и углубляющемуся сотрудничеству между ОАР и Советским Союзом». Советский Союз стал, таким образом, силой, помогающей египетской революции укрепляться, защищать свои интересы.

Когда помощник Даллеса по делам Ближнего Востока Джордж Аллен появился в Каире, чтобы продиктовать офицерам ультиматум — не принимать советской помощи, ему показали на дверь: времена, когда империалисты могли диктовать Египту, кончились.

Даллес заявил египетскому послу в Вашингтоне, что США решили аннулировать данное ранее обязательство участвовать в финансировании строительства высотной Асуанской плотины. Стало ясно, что это новая попытка ультиматума. Такого же рода нажим попытались оказать Англия и Международный банк реконструкции и развития.

Египетский народ понимал, что схватка с империализмом началась не на жизнь, а на смерть. Египет ответил на диверсию империалистических держав национализацией Суэцкого канала. 26 июля 1956 года канал стал египетским. Это был удар по империализму не только в Египте, но на всем Ближнем Востоке, во всей Африке! Стерпеть его и Лондон, и Париж, и Вашингтон не собирались. Там зрели новые заговоры.

Франция поощряла Израиль к агрессии против Египта. Тогдашнее французское правительство надеялось, что, ликвидировав режим Насера, ему удастся погасить пламя народной войны в Алжире. Ведь не случайно французская реакция организовала арест Бен Беллы буквально за неделю до нападения на Египет.

Основной удар агрессоров принял на себя Порт-Саид. Сейчас в городе уже не сыщешь следов бомбардировки, учиненной кораблями английского и французского военно-морских флотов. Район Аль-Манах, снесенный почти начисто огнем пушек большого калибра, встал из руин новыми светлыми домами. Возле них играют теперь ребятишки, которые знают о событиях 1956 года по рассказам взрослых. Только улица Волгограда, название которой мы видели написанным большими русскими буквами, напоминает об этих событиях больше, чем все другие улицы этого района. И переименование этой улицы показало, кто, с точки зрения египтян, помог тогда, в тяжелые дни тройственной агрессии, отразить вероломное нападение империалистов.

В своих мемуарах Иден пишет, что английское правительство, получив предостережение со стороны Советского Союза 5 ноября, «проявило твердость». Но тот же Иден, разбуженный поздно ночью своим секретарем, отдал приказ о прекращении огня с 6 ноября. Агрессорам пришлось убраться восвояси.

В ЗОНУ Суэцкого канала пришел мир. Египет не просто сохранил свою независимость. Он укрепил ее, сделал узы дружбы с советским народом неразрывными. О них-то и напоминала восторженная встреча портсаидцев с Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Приветствуя Н. С. Хрущева в Порт-Саиде, губернатор Имад эд-Рушди сказал, что дружба, соединившая египтян с Советским Союзом, помогла им отразить тройственную империалистическую агрессию. Эта дружба умножила силы египтян и обеспечила им победу.

Англия и Франция потеряли не только Суэцкий канал. Они утратили свои экономические *позиции в Египте. Египетская* буржуазия надеялась извлечь выгоду для себя из сложившегося положения, рас-

(Окончание на 2-й стр.)

ЧТОБЫ БУЙНО КОЛОСИЛИСЬ НИВЫ

Тучные хлеба на Кубани. * Целинники спешат закончить сев. * Идет обработка хлопковых плантаций. * Первый урожай радует.

Нива земледельца...

Это и бескрайняя целинная степь, и неоглядные просторы Дона, Кубани, Украины, и небольшие поля Подмосковья, Смоленщины, Прибалтики. И всюду с одинаковым трудолюбием работают тысячи хлеборобов и механизаторов.

Труд и упорство, знание и смекалку — все отдает земледелец, чтобы обильно колосились нивы, чтобы каждый гектар их был по-особому щедрым. Запоздала нынче весна. Но не запоздал хлебороб. Не пугает его непогода, не останавливают частые дожди и похолодания. И вот результат его усилий: засеяно уже 95 миллионов гектаров.

Давайте окинем мысленным взором нашу великую Родину. Под легким степным ветерком колышется безбрежное зеленое море хлебов на Северном Кавказе и юге Украины, в Молдавии. Золотистым отливом сверкают поспевающие нивы в республиках Средней Азии. Здесь на смену посевным агрегатам вышли на поля тракторы с культиваторами-растениепитателями. Это тоже примета нынешней весны — весны интенсификации. О ниве своей земледелец заботится по-хозяйски, и помогает ему в этом благородном деле надежный союзник — химия.

Спросите кубанского земледельца, чем запомнилась ему нынешняя весна. И он в ответ покажет вам свои нивы, которые обещают ему обильный урожай. Спросите украинского земледельца, и он скажет: Сев яровых я провел в лучшие сроки, на высоком агротехническом уровне. Он расскажет вам о неповторимой красоте своих садов, которые заложены весной еще на 35 тысячах гектаров. А целинники Казахстана и Алтая говорят: «Посмотрите, как поработали мы в четвертую пятидневку мая, оцените наш труд!» В Целинном крае за эти пять дней семена яровых легли в почву на огромной площади — 4.300 тысяч гектаров, на Алтае — на двух миллионах гектаров.

Все отдает земледелец своей ниве: инициативу, мастерство, творчество. Еще совсем недавно Владимир Светличный и Владимир Первицкий водили посевные агрегаты на кубанских плантациях. Но вот закончился сев, и знатные механизаторы сразу же выехали к своим друзьям: Первицкий — к трактористам курского села Калиновка, а Светличный — к своим соседям ставропольцам. Что позвало их в дорогу? Все та же забота о ниве земледельца. И тот и другой помогли друзьям советом, поделились богатым опытом.

Передовые люди села сделали кукурузу и сахарную свеклу богатырскими культурами, которые помогают им поднимать экономику хозяйств, выращивать на фермах хороший скот, давать жителям городов и рабочих поселков больше мяса, молока, масла. А как же идет сев кукурузы и сахарной свеклы? Первая заняла на плантациях страны 11 миллионов 600 тысяч гектаров, а вторая — почти пять миллионов гектаров.

На редкость капризной выдалась весна в Средней Азии и Закавказье. Но она не остановила трудового энтузиазма советского земледельца. Сев хлопчатника завершен. И теперь по зеленым полям движутся тракторные агрегаты. Идет обработка плантаций хлопчатника. В Армении с особым старанием работают виноградари, а в Грузии уже начался сбор зеленого чайного листа.

...Волнуется беспокойное сердце земледельца. А каков будет намолот хлебов? Бригадир туркменского совхоза «Москва» Назар Пашшиев просиял от радости, когда на его ячменные поля вышли четыре самоходных комбайна и механизаторы, сделав первый круг, сообщили:

— Более ста пудов с гектара!

Вывели на свои поля уборочные машины и узбекские хлеборобы из колхоза имени Ленина. Семь самоходных комбайнов начали жатву.

Скоро, очень скоро степные корабли выйдут на широкие просторы Юга. И хлеб, выращенный упорным трудом земледельца, золотым потоком пойдет в закрома Родины.

И. ТОЦКИЙ.

Во многих колхозах и совхозах Туркмении созданы молодежные бригады, которые решили вырастить два урожая на одной площади и собрать по сто центнеров зерновых с каждого гектара поливных земель. На снимке: бригадир колхоза имени Махтумкули Ашхабадского управления К. Оразддурдыев и председатель этой артели О. Годеков осматривают посевы ячменя.

Фото М. Гусейнова.

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПИСЬМА

Едут, едут комиссии...

«Одна комиссия следует за другой, и часто по одному и тому же вопросу. Иногда одновременно собираются по две-три комиссии. Работать некогда. Только встречай да провожай»...

На пути в Мелитополь еще раз перечитываю письмо, пришедшее в «Правду». Автор — работник компрессорного завода коммунист К. Трусс приложил к письму «вопросник», руководствуясь которым на заводе работала одна из комиссий Мелитопольского горкома партии.

Сам по себе документ этот представляет определенный интерес как произведение недюжинных канцеляристов. В нем 34 вопроса. При внимательном изучении обнаруживается, что почти за каждым занумерованным вопросом кроется несколько дополнительных. Всего, таким образом, их нанизано более 120.

Сколько же надо людей и времени, чтобы подготовить вразумительные ответы на эти вопросы! И так ли необходимо это для дела?

Познакомимся с тем, как протекала работа комиссии горкома партии.

В один из первых дней марта на завод прибыла большая группа товарищей. Сообщив, что комиссия будет проверять состояние воспитательной работы с людьми, ее руководитель Д. Слепкань роздал членам заводского партбюро и завкома, секретарям цеховых партийных организаций, начальникам отделов заводоуправления задания по подготовке справочных материалов.

12 дней продолжался сбор сведений, составлялись всякого рода справки и таблицы. Сами члены комиссии организаторской деятельностью себя не утруждали. Изредка появлялись они на отдельных участках, требуя от заводских работников поспешить с представлением заказанных материалов.

Заметим, кстати, что в составе комиссии не было ни одного работника горкома партии. Никто из секретарей, заведующих отделами, инструкторов горкома партии за эти 12 дней не побывал на заводе, не поинтересовался ни работой комиссии, ни делами парторганизации. Получив от комиссии справку, в горкоме тут же, не выходя из кабинетов, сделали выводы, затем вопрос о воспитательной работе парторганизации компрессорного завода был поставлен на обсуждение бюро горкома.

И доклад и выводы комиссии были сделаны в мрачных тонах. Ничего хорошего в работе заводской парторганизации замечено не было.

Между тем, если оценивать положение дел объективно, нельзя не увидеть, что коллектив компрессорного завода успешно справился с планом первого квартала, выполнил задания по производительности труда, снижению себестоимости, освоению новых прогрессивных моделей, по кооперации; отгрузил оборудование для большой химии и на экспорт. В предмайском соревновании коллектив завода занял первое место среди машиностроительных предприятий экономического района.

Эти успехи, бесспорно, тоже в какой-то мере характеризуют состояние политической работы на заводе. Так что не все, видимо, столь неприглядно в деятельности заводской парторганизации. Коммунисты вправе были ждать, что горком партии с помощью комиссии глубоко и принципиально разберется в их работе, поддержит хорошее, вскроет причины недостатков, по-деловому подскажет пути исправления их, поможет парторганизации лучше вести организаторскую и политическую работу. Но члены комиссии по-иному поняли свою роль. Они ограничились формальной фиксацией отрицательных фактов.

Формальный подход к статистическим данным, рассмотрение их в отрыве от конкретной действительности помешали горкому партии глубоко разобраться с положением дел на заводе, сделать правильные выводы. Поэтому и постановление горкома грешит неконкретностью, в нем много общих фраз и призывов: «обеспечить», «серьезно увеличить», «настойчиво внедрять» и т. п.

Я спрашивал у секретаря парторганизации П. Дахова, у заводских коммунистов — помогли ли им в чем-либо «советы» горкома. Ответ был единодушным: нет.

А поток обследований из городского комитета партии все нарастает. С 26 апреля по 12 мая на компрессорном заводе находилась комиссия по проверке работы среди технической интеллигенции. Деятельность ее была в полном разгаре, когда на завод явилась новая комиссия — для проверки идеологической работы. А 12 мая нагрянула комиссия по проверке соревнования за коммунистический труд.

На заводе уже не хватает актива для оказания помощи горкомовским «ревизорам». Достаточно сказать, что только с комиссией по работе среди технической интеллигенции 12 заводских работников были заняты более двух недель. Для каждой комиссии приходится готовить ответы на многие десятки вопросов.

Тревожно то, что ревизоромания кое-где стала болезнью. Читатели «Правды» сообщают, что от нее страдают не только на предприятиях Мелитополя, но и на заводах Бердянска, Запорожья.

Запорожский автозавод «Коммунар», например, в прошлом году 94 раза подвергался различным проверкам и обследованиям. Причем часто одни и те же участки инспектируют сразу несколько комиссий.

Анекдотично, но факт: за год на заводе побывало семь комиссий по вопросу борьбы с бюрократизмом и волокитой — из Запорожского промышленного обкома партии, Приднепровского совнархоза, Жовтеневого райисполкома, Жовтеневого райкома партии, Запорожского горисполкома, облисполкома и, наконец, облсовпрофа.

Зачем, спрашивается, нужно было такое нашествие обследователей, ревизоров? Какой для этого был повод, какая необходимость? Никто не знает.

Атмосфера непрерывного обследования царит в последнее время и в тресте «Запорожалюминстрой». Не закончил обследование Ленинский райком партии, как начал проверку обком профсоюза строителей. Не успели опомниться от этих двух комиссий, как появилась комиссия «Главприднепровстроя». Причем каждая комиссия составлена из 30—40 человек и вооружена вопросником типа мелитопольского.

Главный смысл всякой проверки должен состоять прежде всего в том, чтобы строго и компетентно проверить исполнение директив партии и правительства, помочь коллективу лучше поставить производственную и воспитательную работу. Об этом-то и забыли некоторые руководящие работники в Запорожье и Мелитополе. Бесчисленными комиссиями, которые занимаются лишь сбором сведений, они отвлекают людей от работы, плодят лишние бумаги.

Н. ВЛАСОВ.
Внештатный корреспондент «Правды».
Мелитополь — Запорожье.

Омск готовится к приему тюменской нефти

ОМСК, 23. (Корр. «Правды»). Как уже сообщалось в «Правде», началась промышленная добыча тюменской нефти. Скоро вверх по Иртышу нефтеналивные баржи доставят ее на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Омск готовится к приему тюменской нефти. На берегу Иртыша сооружается причал. Забиваются металлические сваи, делается эстакада. Поставлена подстанция, заканчивается монтаж мощных насосов. Готовы рулоны резервуаров на тысячи тонн. Под их установку мощный земснаряд намывает грунт. Прокладываются бетонная автомобильная дорога, кабель связи. Закончена сварка нефтепровода на всем протяжении от причала до завода.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении члена-корреспондента Академии наук СССР ФРАНКА Г. М. орденом Ленина

За многолетнюю плодотворную научную и научно-организационную работу в области биологической физики и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить члена-корреспондента Академии наук СССР Франка Глеба Михайловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 23 мая 1964 г.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НАДЕЖНАЯ ОПОРА НАРОДОВ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

считывая завладеть предприятиями, которые принадлежали иностранному капиталу.

Но революция развивалась. Дав бой империализму в Порт-Саиде, египетские руководители самой жизнью были поставлены перед необходимостью что-то делать на благо своего народа. В самом деле, основные плоды революции пока пожинала египетская и сирийская буржуазия. В Каире и Дамаске (после объединения Египта и Сирии) появлялись новые миллионеры. Они не желали вкладывать свои капиталы в невыгодные отрасли хозяйства, которые были нужны стране. Так пришли в острейшее столкновение национальные интересы ОАР и корыстные интересы египетской и сирийской буржуазии.

Насер довольно четко сформулировал шесть целей начатых революционных преобразований. Вот они, эти шесть пунктов: 1. Ликвидация империализма и его агентуры; 2. Уничтожение феодализма; 3. Устранение господства капитала над правительством; 4. Установление социальной справедливости в стране; 5. Создание сильной национальной армии; 6. Установление здоровой демократической жизни.

В июле 1961 года Президент Насер подписал серию декретов о национализации и введении второго максимума землевладения. Помещик мог теперь владеть только ста федданами. Около 500 банков, страховых обществ, компаний и фирм полностью или наполовину перешли под контроль государства. Рабочие и служащие получили гарантированный минимум зарплаты, право на часть прибылей своих предприятий, на участие в управлении фабриками и заводами. Эти декреты сыграли огромную роль в жизни страны.

Жизнь, логика классовой борьбы привели египетскую революцию к необходимости решения конфликта между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Президент Насер продолжал курс на национализацию, он понял, что его основной опорой могут быть только широкие народные массы, трудящиеся. Появилась Хартия национальных действий, провозгласившая, что ОАР не будет развиваться по пути свободного предпринимательства, который завел бы ее в сети все тех же международных монополий, от господства которых она избавилась в результате последних реформ. Дальнейшее развитие получают аграрные преобразования. Объявляется, что феллахам и рабочим должна принадлежать половина мест во всех выборных органах ОАР, включая парламент — Национальное собрание.

И вот — нынешняя весна. Вводится новая временная конституция ОАР. Около 90 процентов основных средств производства ОАР переданы государству, народу. Государственная собственность наряду с кооперативной стала господствующей в стране.

Генеральной целью борьбы народа объявлен социализм, а сама ОАР — демократической социалистической республикой. Избирается новый состав Национального собрания. В нем действительно появились депутаты-рабочие, депутаты-феллахи. Депутаты целиком и полностью поддержали курс Президента Насера на радикальные реформы.

РАЗВИТИЕ в сторону социализма, разумеется, выдвинуло перед ОАР новые проблемы. Важнейшие из них — дальнейшее усиление государственного сектора, перестройка всего уклада внутренней жизни страны. Когда мы задавали вопрос о том, в чем суть главных преобразований, проводимых в стране, то в ответ слышали всего одно слово — Асуан. Именно Асуан, о величии которого в наши дни говорит, пишет и рассуждает весь мыслящий мир, стал символом тех глубоких сдвигов, которые происходят сейчас на берегах Нила.

Строительство высотной Асуанской плотины принесло ОАР не только новые надежды, но и уверенность, что у египтян есть все необходимое, чтобы перестроить жизнь. Одним из элементов этой уверенности стала дружба ОАР с Советским Союзом и другими социалистическими странами. «Арабская революция не одинока в своем победном шествии,— говорил Президент Насер.— Она знает, что на ее стороне стоят антиимпериалистические и революционные силы всего мира. На стороне этой революции стоят национально-освободительные движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки; мировой социалистический лагерь, который в состоянии свершать великие дела в области политики, экономики и науки». Социалистический мир превратился в могучий фактор, способствующий торжеству нового на африканской земле.

Весьма характерным в жизни ОАР стало теперь то, что само понятие нового резко расширилось, изменилось качественно за последние годы. Это прежде всего решительная постановка вопроса о социализме. Вместе с тем существенно изменилось, например, такое понятие, как арабское единство.

Выход Сирии из ОАР явился негативной реакцией сирийской буржуазии на те реформы, которые стали проводиться в Объединенной Арабской Республике. Теперь, после того как в ОАР провозглашена задача построения социализма, все решительнее ставится вопрос о единстве арабских трудящихся. В этом свете особое значение приобрели выступления Никиты Сергеевича Хрущева, в которых он затронул вопрос об отношении Советского Союза к арабскому единству. Как заявил Никита Сергеевич, СССР поддерживает арабское единство. В случае, если арабам удастся объединиться, то новое объединенное арабское государство станет огромной силой. Его-то и боятся империалисты, которые всегда были против арабского единства.

Президент Насер четко сформулировал, что же будет представлять собой арабское единство в будущем. Общество арабского единства, сказал он на встрече профсоюзных деятелей ОАР с Никитой Сергеевичем Хрущевым, будет создано на базе свободы и социализма. Оно будет венцом победы свободы на арабской земле.

Наше внимание привлекла большая статья видного египетского журналиста Ахмеда Баха эд-Дина. В журнале «Аль-Мусаввар» он пишет: «Единство, к которому мы призываем, к которому призывают арабские народные массы, есть единство, которое должно быть основано на поддержке трудящихся, а не на интересах реакции и империализма». Ахмед Баха эд-Дин напоминает слова Ленина о том, что право на самоопределение народов не противоречит борьбе за единство пролетариата. Автор статьи высоко оценил выступления Н. С. Хрущева, в которых глава Советского правительства изложил свое отношение к арабскому единству.

Несомненно, что такое толкование египтянами проблемы арабского единства — это шаг вперед, оставляющий позади этап, когда на чувствах «арабского национализма» играла, извлекая для себя выгоды, арабская буржуазия.

На берегах Нила по-новому подходят и к демократизации политической жизни страны. В ОАР нет теперь ни одного заключенного коммуниста. Почти все они начали работать. Логично ставится вопрос о налаживании сотрудничества всех, кто заинтересован в победе социализма в ОАР. Нам кажется, что в этом проявилось эхо алжирской революции. Ахмед Бен Белла не раз подчеркивал, что антикоммунизму нет места на алжирской земле. Внутренняя политика Президента Насера показывает, что все прогрессивные силы должны стать союзниками в борьбе против империализма, за социализм.

Подводя итоги пребыванию Н. С. Хрущева на древней египетской земле, газета «Аль-Гумхурия» пишет: «Советский Союз не желает Каиру ничего, кроме благополучия и достоинства. Переговоры показывают странам Европы и Америки пример того, какими должны быть братское сотрудничество без условий и политическая солидарность без ограничений. Мы можем даже сказать, что характер отношений между Каиром и Москвой почти не требует переговоров с целью их упрочения. Наш язык — язык дружбы, наша цель — добро для всех».

Пятнадцать дней Объединенная Арабская Республика горячо принимала Никиту Сергеевича Хрущева. В его лице народ ОАР приветствует Великий Октябрь, Советский Союз, все то, что породило грандиозные революционные перемены в мире.

Визит товарища Н. С. Хрущева в ОАР явился выдающимся событием, которое будет способствовать дальнейшему развитию советско-арабской дружбы, сплочению сил мира и социализма в борьбе против империализма, за освобождение всех народов от колониализма, за прочный мир на земле и светлое будущее народов.

Александрия — Каир, 23 мая.

ПО-ЛЕНИНСКИ, ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ

ПО УТРАМ ворота заводских проходных широко распахиваются, чтобы принять многолюдный поток. Их сотни тысяч, таких проходных, в городах страны. Но этот завод — особенный. О нем узнают в детстве, со школьной скамьи: на страницах учебников истории Путиловский завод встречается часто. Ныне это Кировский завод — знаменитый маяк технического прогресса, гигант тяжелого машиностроения.

На колоннах огромной арки главной проходной мемориальные доски: трижды на Путиловском заводе был Владимир Ильич. Первый раз — почти 70 лет назад, в декабре 1894 года. Владимир Ильич осмотрел тогда многие мастерские крупнейшего завода России.

В мае 1917 года тысячи путиловцев собрались на заводской митинг. Революция нарастала. Но сколько было споров о ее путях! Ясность внес Ленин. «Мир. Хлеб. Рабочий контроль» — вот о чем говорил на митинге вождь пролетарской революции. Мир — народам, земля — крестьянам, заводы — рабочим, что может быть понятнее?!

И сейчас во всем устое труда, быта, жизни нынешнего поколения рабочих завода видишь ленинскую прозорливую мысль, его крылатую мечту.

СОВЕТСКИЙ завод — завод самих рабочих. Социализм изменил труд. Изменились и отношения людей: к себе, к товарищам по труду. И к самому труду, как труду коллективному.

В первом механическом цехе токарем работает комсомолец Михаил Горбунов. Его любимая поговорка: «Силой не возьмешь!». Нелегко выполнить норму. Встречаются и такие, кто не вытягивает, особенно среди новичков. Ну, а две с половиной нормы, 252 процента, дать легко? Видимо, нет. Ударник коммунистического труда Горбунов дает. Московские краснопролетарцы могут гордиться: выпущенный ими станок № 091-1166 попал в золотые руки. Вдумчивому, старательному токарю хорошо помогают к тому же навыки и шлифовальщика, и фрезеровщика, и знания, получаемые в вечернем машиностроительном техникуме.

Михаил — один из четырех с лишним тысяч заводских изобретателей-рационализаторов, которые также предпочитают знания, умение — силе. А в результате на заводе ежегодно — многие тысячи тонн сэкономленного металла, топлива, миллионы киловатт-часов электроэнергии. Помните у Ленина: коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей. Ленин говорил о пудах. Кировцы экономят тысячи тонн.

В могучий поток превратились животворные родники Великого почина. Десятки участков, сотни бригад, целые цехи носят высокое звание коллективов коммунистического труда. В заводском историко-техническом музее выставлено свидетельство № 1 о присвоении почетного звания бригаде Валентина Гурьева. Сейчас он — технолог участка, но по-прежнему и руководитель этой, одной из первых в Ленинграде, бригады коммунистического труда. То, что каждый член бригады выполняет по полторы-две нормы,— это никого не удивляет. Как о чем-то естественном говорят и о том, как бригада взяла троих из исправительной колонии и воспитала их настоящими людьми: один теперь ударник коммунистического труда, двое других достойно служат в рядах Советской Армии и в письмах благодарят гурьевцев.

МНОГО рабочих на Кировском. И заботами о делах заводских живет весь коллектив. Как порадовался бы Ильич тому разнообразию форм привлечения трудящихся к управлению производством, какое можно видеть здесь!

На заводе 16 общественных бюро кадров. Сами рабочие принимают новичков на завод, и без разрешения рабочих никто не может уволить человека с завода.

Общественные бюро кадров могут отменить резолюцию начальника цеха, слишком поспешно разрешившего кому-либо уйти с завода, не вникнув по-настоящему в причины. Общественное бюро кадров, в которое избираются 7—9 рабочих цеха, обстоятельно рассматривает причины заявления об уходе, и чаще всего... подавший заявление остается на работе, благодаря за товарищескую помощь.

В большинстве цехов завода — бестабельный учет. Товарищи сами контролируют друг друга. К чему табельщик? Неужели рабочая совесть ниже? И нет опозданий, нет прогулов. Так закрепляется новая дисциплина, товарищеская дисциплина трудящихся, пришедшая, говоря словами Ленина, как новая основа общественной связи на место дисциплины голода, дисциплины «вольно»-наемного рабства при капитализме.

Многие рабочие сдают продукцию с личным клеймом, и, как показывают подсчеты хотя бы в первом механическом цехе, брак снижается вдвое. Токарь Валентин Терентьев откровенно говорит: «Прежде, чем сдашь деталь, ты ее всю «наизусть выучишь»: сердце-то щекочет — а вдруг брачок. А что же я, враг своей совести?»

Рабочая совесть. Рабочая забота. Забота обо всем, что касается любимого дела. Забота об общем деле и собственный контроль. Этому учил Ленин. И это воплощается в жизнь.

Президиум заводского постоянно действующего производственного совещания возглавляет ветеран завода, слесарь-шлифовщик ударник коммунистического труда Михаил Семенович Тишуков. Среди 181 члена совещания — 111 рабочих. Такие органы рабочего контроля и управления — во всех цехах и отделах. В работе постоянно действующих совещаний отражается вся жизнь завода. В подготовке вопросов к обсуждению самое деятельное участие принимают по существу все члены коллектива, и прежде всего те, кто входит в общественные бюро экономического анализа. Кроме того, повседневную работу ведут общественные конструкторские бюро, общественные нормировочные бюро, совет мастеров, новаторов, школы коммунистического труда... Большой отряд коммунистов и беспартийных участвует в работе групп и постов содействия партийно-государственному контролю. Активно работает «Комсомольский прожектор».

Много времени добровольно отдают рабочие участию в народных дружинах, так хорошо зарекомендовавших себя в Ленинграде. Кстати, теперь уже не в диковину такие факты, когда рабочие целыми цехами, все без исключения (подобно первому механическому на Кировском), зачисляют себя в народные дружины и охотно отдают вечер в месяц охране общественного порядка. На заводе 17 товарищеских судов, общественный выговор которых порой тяжелей уголовного наказания.

Рабочие цеха шутят: «У нас вроде как у Маяковского: «Кто там шагает правой? Левой! Левой! Левой!»

И подумалось: какая неожиданная, но чудесно точная аналогия! В нашем коммунистическом марше каждый говорит себе и рядом идущему: «Держать шаг! Держать равнение!» Колонна многомиллионная, но с единой революционной дисциплиной.

Да, именно таким маршем коммунизма является сила масс, демократия в действии.

СЕЙЧАС весь завод живет трактором «К-700». Месяц назад первая партия промышленной серии «Кировцев» отправилась на поля. В этом году их нужно выпустить тысячи. Но впереди еще много дел по усовершенствованию «степного богатыря»: трактор пока очень дорогой, и коллектив поставил задачу втрое снизить трудоемкость работ над гигантской машиной. В эти дни территория завода представляет собой колоссальную стройку: сооружается крупнейший конвейер. Это по сути новое рождение богатыря-завода.

...Третий раз Владимир Ильич посетил Путиловский завод в ночь с 28 на 29 октября 1917 года. Для отпора наступавшим на красный Питер врагам срочно требовались бронепоезд, пушки. Изготовить их решили путиловцы. Глава Советского правительства побывал у рабочих... И путиловцы не подвели вождя.

Ильич когда-то мечтал о ста тысячах тракторов для крестьян. Осуществить эту мечту взялись опять-таки путиловцы. Всего три месяца не дожил Ленин до грандиозной первомайской демонстрации 1924 года, на которой застрекотали два первых отечественных «Фордзона-Путиловца», выпущенных из переоборудованной пушечной мастерской. Она стала первой тракторной мастерской страны, подавая пример всему миру: вместо пушек — тракторы.

Кировский завод по праву называют технической лабораторией страны. Здесь были созданы первый пропашной трактор «Универсал», оборудование для первенца ленинского плана электрификации — «Волховстроя», первый трелевочный трактор. И вот теперь «К-700» — с коренной реконструкцией завода...

Краснопутиловский завод был форпостом революции, строительства социализма. Ныне четырежды орденоносный Кировский завод — форпост создания материально-технической базы коммунизма. И есть что-то символическое в том, что внук путиловца Тимофея Матвеева Юрий Гагарин стал первым в мире покорителем космоса. Приумножая славные трудовые и революционные традиции кировцы — дети и внуки Ильича — уверенно несут эстафету Великого почина к победе коммунистического труда.

Г. ГРЕБЕННИКОВ.
(Спец. корр. «Правды»)
Кировский завод,
г. Ленинград.

Его Превосходительству
господину НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ
Председателю Совета Министров СССР

МОСКВА

Я хотел бы выразить Вам, Ваше Превосходительство, и Советскому правительству глубокую благодарность за то особое внимание, которое Вы, г-н Премьер-Министр, проявили, направив австрийскому народу дружественное поздравление по случаю девятой годовщины подписания нашего Государственного договора.

Со своей стороны шлю самые сердечные пожелания благополучия и счастья Вам лично, правительству и народам Советского Союза. Я разделяю Ваше мнение, г-н Премьер-Министр, что заключение Австрийского государственного договора не только создало прочную основу для расширения дружественных отношений, существующих между нашими странами, но и послужило началом целого периода мирного развития в Европе. Понимание этого укрепляет нашу надежду на то, что продолжение проводившейся нами до настоящего времени политики и впредь будет являться ценным вкладом в дело мира.

Иозеф КЛАУС.
Федеральный канцлер Австрийской Республики.

Вена, 22 мая 1964 г.

СОПЕРНИКИ МЕТАЛЛА

ПРОЧЕН КАК СТАЛЬ. Эти слова понятны, привычны, вошли в обиход. Каждый знает, что металлы, их сплавы, особенно сталь,— основа современной техники. Но значит ли это, что век стали не кончится никогда? Разве не начали уже сейчас металлы сдавать свои позиции новым материалам, как некогда камень уступил место бронзе? В этой статье мы расскажем о стеклопластиках — новых материалах, превосходящих даже сталь.

Бетон долго не мог сравниться по прочности с металлом. Положение изменилось, когда французский садовник Монье, изготовляя цветочные горшки из проволоки и цемента, сделал выдающееся открытие: создал железобетон. Бетон, армированный сталью, может стоять века. Без него немыслимо современное строительство.

Так же было и с пластмассами. Из-за невысокой прочности они долго не могли использоваться для изготовления конструкционных деталей. Ученые вспомнили историю железобетона и решили найти подходящую для пластмасс арматуру.

В пластмассу впрессовывали бумагу и ткань. Они улучшили свойства пластмассы, но ни бумага, ни ткань не обладали нужной прочностью. Наконец, пластмассы удалось «породнить» со стеклянными нитями. Появился новый материал — стеклопластик.

Стекло и пластмассы как в отдельности, так и вместе не имеют пороков, присущих металлам. Они значительно легче стали, не боятся ни воды, ни кислот, ни щелочей. Прочность стеклянных нитей выше, чем стальной проволоки. Стеклопластики исключительно стойки к ударам. Из них очень легко изготовлять детали самой сложной конфигурации. А крупногабаритные узлы из стеклопластиков в отличие от металлических получаются без швов.

Сегодня стеклопластики уверенно прокладывают себе дорогу в судостроение, автомобилестроение и самолетостроение.

Идет ли борьба гребных лодок или каноэ, мчатся ли лодки с подвесными моторами, скользят ли парусные яхты — спортивное первенство во многом зависит от обтекаемости лодок, от их быстроходности и других качеств. Из какого материала лучше всего делать лодки? Конечно, из стеклопластиков.

Попробуйте поднять двухвесельную шлюпку из стеклопластиков. Это не так уж трудно — шлюпка весит меньше 30 килограммов, она не подвержена коррозии, не гниет, ей не страшны древоточцы; внутрь ее не просачивается ни капли воды. Не нужно ни шпаклевать, ни красить. Такая шлюпка берет на борт вдвое больше пассажиров, чем металлическая или деревянная.

Судостроители не остановились на изготовлении небольших лодок и катеров. В экспериментальном цехе Ногатинского судостроительного завода родился первый в стране теплоход из стеклопластиков, рассчитанный на 65 мест. Пройдет немного времени, и на наших верфях из стеклопластиков будут строить сотни морских и речных судов.

На долю кузова приходится около половины веса автомобиля и примерно такая же часть его стоимости. Для изготовления и сборки деталей кузова приходится, кроме механической обработки, ковки, прокатки, применять еще и холодную штамповку на мощных прессах, сварку, чеканку, эмалирование, окраску. Поэтому почти все цехи автомобильных заводов в той или иной степени заняты производством кузовов и их деталей.

Поиски формы кузова автомобиля начались с момента его создания. Но и сегодня идеальная форма автомобиля еще не найдена. Кузова современных легковых автомобилей, кабины грузовиков сделаны из стального листа. Даже неспециалистам ясно, что из такого материала не так-то просто изготовить детали сложной кривизны, которые отвечали бы требованиям аэродинамики. Нельзя считать нормальным и то, что вес легкового автомобиля в 3—4 раза больше его полезной нагрузки. Кроме того, на пыльных дорогах кузов автомобиля подвергается бомбардировке мелкими частицами пыли, наносящими повреждения лакокрасочному покрытию.

А вот кузов из стеклопластиков на 30 процентов снижает вес автомобиля. Естественно, улучшаются его эксплуатационные характеристики. Теперь можно получить пластмассы любого цвета, добавляя соответствующие пигменты. Автомобильный кузов из таких цветных пластмасс не нужно красить. Ремонт поврежденных частей кузова требует очень мало времени. Кузов автомобиля из стеклопластика не подвергается коррозии, обладает хорошей упругостью, противостоит ударным нагрузкам, отличается неплохими звукоизоляционными свойствами.

Строители автомобилей начинают готовиться к массовому выпуску крышек моторов, багажников, дверей и целых кузовов из стеклопластиков. В ближайшие годы автомобили «Москвич» и «Волга» будут сходить с конвейера в одежде из стеклопластиков. После пробега в 30 тысяч километров кузов автомобиля «ГАЗ-69», сделанный из стеклопластиков, показал высокие эксплуатационные свойства. Его легкий вес позволил уменьшить расход бензина на два литра на каждые сто километров пути. При выпуске каждых десяти тысяч «стеклопластиковых» «Москвичей» будет сбережено 4,5 тысячи тонн стального листа, 260 тонн красителей.

Огромное значение приобретают стеклопластики при изготовлении оснастки, штампов для производства деталей машин. Для производства, например, легкового автомобиля требуется несколько десятков тысяч единиц оснастки, в том числе три—пять тысяч штампов. Даже мощный инструментальный цех Московского автомобильного завода имени Лихачева на изготовление такого количества оснастки затратит не менее двух-трех лет. Ясно, что за это время техника уйдет вперед, и к моменту выпуска первого образца новой машины многие приспособления морально устареют. В то же время инструменты и приспособления из стеклопластиков можно быстро и точно изготовлять при помощи простых моделей или форм из дерева, металла или гипса. Изделия из стеклопластиков не нуждаются в механической обработке. Это дает большую экономию времени и средств.

Ни одна отрасль промышленности не развивается с такой головокружительной быстротой, как самолетостроение. Если бы лет 50 назад спросили, из чего сделан самолет, то ответ был бы, возможно, такой: самолет — это дерево, завернутое в мануфактуру. Действительно, первые самолеты были построены в основном из дерева. Бамбуковые палки, деревянные рейки, обтянутые полотном, соединенные гвоздями и растяжками из стальной проволоки,— вот из чего делались первые летательные аппараты. Теперь на самолеты идет главным образом дюралюминий.

Но в сверхзвуковых самолетах температура отдельных частей фюзеляжа от трения о воздух может стать очень высокой. Что касается стеклопластиков, то они отвечают высоким требованиям авиастроения. Трубопроводы и обтекатели, люки и втулки воздушного винта, входные двери и даже камеры сгорания топлива, где развивается огромная температура,— вот неполный перечень деталей из стеклопластиков.

Мы не выдадим секрета, если скажем, что без стеклопластиков невозможно современное ракетостроение.

Сказанного вполне достаточно, чтобы оценить значение новых конструкционных материалов—стеклопластиков—детища химии. Однако кое-что мешает более широкому развитию этой молодой развивающейся отрасли. Проблемой стеклопластиков занимается более двадцати крупных научных коллективов, не считая множества мелких групп и отдельных исследователей. Достаточно привести один пример. Работы по трубам из стеклопластиков ведутся одновременно в Харькове, Киеве, Москве и других городах. В результате многие темы повторяются, исходные материалы подбираются случайно, а экономической стороне дела не уделяется должного внимания. Думаем, что нужно сосредоточить все эти работы в одном центре, создав Всесоюзный институт стекловолокна и стеклопластиков, который имел бы мощную проектно-конструкторскую и машиностроительную базу.

К концу семилетки число заводов, вырабатывающих стекловолокнистую арматуру и стеклопластики, значительно возрастает. Следовательно, необходимы хорошо подготовленные кадры — техники, инженеры, научные сотрудники. А сейчас ни одна компетентная организация не сможет ответить на вопрос: какие учебные заведения готовят специалистов этого профиля? Назрела необходимость создания в одном из вузов страны, например в Московском химико-технологическом институте имени Д. И. Менделеева, кафедры «Химия и технология стекловолокна и стеклопластиков». Еще нет отечественных книг, достаточно полно и хорошо освещающих технологию производства, свойства и применение стеклопластиков. Нет и учебных пособий для студентов.

На пути становления новой отрасли большой химии много помех. Они должны быть устранены совместными усилиями ученых, инженеров, конструкторов, работников промышленности.

М. МАТВЕЕВ, профессор, доктор технических наук; Б. РУДОЙ, инженер.

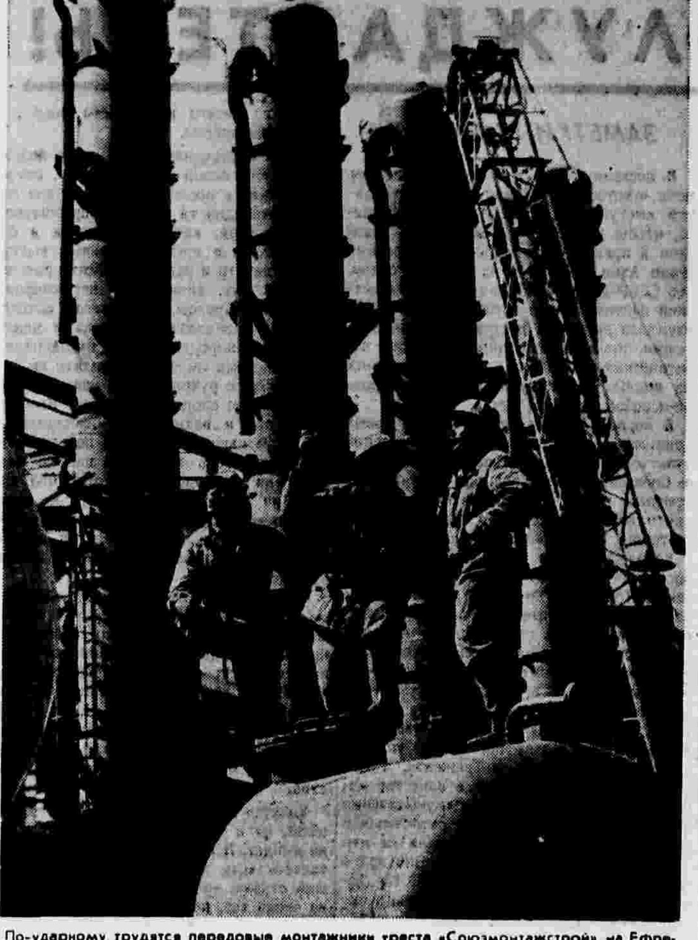
Самое дорогое

На несколько часов 21 мая было приостановлено движение речных судов в районе Брестского гидроузла. Это было сделано, чтобы спасти жизнь водолазу Петру Шеметюку. Бурное течение затянуло его между распорками плотины одного из шлюзов Днепровско-Бугского канала.

— Мы,— рассказали вчера корреспонденту «Правды» водолазы Брестской спасательной станции ДОСААФ Василий Харитонюк, Федор Жданович и Николай Киселев,— прибыли к месту несчастного случая на катере. Спустившись под воду, Василий Харитонюк увидел, что нога Шеметюка попала в щель между стальными балками. Василий быстро снял с нее большую свинцовую галошу, но сильный напор воды в шлюзе не позволил освободить ногу из щели. А вскоре в эту щель вода засосала попавшего в беду водолаза почти целиком. Его костюм теперь был поврежден. Человек стал задыхаться.

Тогда было решено приостановить движение судов на этом участке Днепровско-Бугского канала, открыть шлюзы и снизить уровень воды. Пять с половиной часов находился водолаз Петр Шеметюк на грани гибели, но благодаря энергично принятым мерам был спасен.

Вчера он побывал у водолазов спасательной станции, которые в течение нескольких часов не отходили от него под водой, разговаривали с ним по телефону, ободряли. «Ни на секунду,— сказал Петр Шеметюк,— меня не покидала уверенность, что я буду спасен. Ведь жизнь человека— самое дорогое в нашей стране».

По-ударному трудятся передовые монтажники треста «Союзмонтажстрой» на Ефремовском заводе синтетического каучука (Тульская область). На снимке: бригада коммунистического труда, возглавляемая П. В. Шереметьевым, ежедневно выполняющая полторы-две нормы. Фото Ф. Габдулина.

Знамя Пионерии — Ленин!

...Это было 23 мая 1924 года. В Москве тогда проходил XIII съезд партии — первый съезд после смерти В. И. Ленина. В тот же день на Красной площади состоялся парад юных пионеров, посвященный присвоению пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. Пришли на Красную площадь и делегаты партийного съезда.

По поручению коммунистов Феликс Кон с трибуны ленинского Мавзолея сказал, обращаясь к детям:

— Юные товарищи! Вы пришли сюда, на ту площадь, где собраны лучшие силы революции. Вы пришли сюда к могиле нашего великого учителя... Мне, как одному из старейших, поручено привести вас к торжественному обещанию...

В наступившей тишине зазвучали слова торжественного обещания. Их повторили десять тысяч детских голосов. В тот памятный день пионеры поклялись, что они с честью оправдают звание юных ленинцев.

А вчера утром на Красную площадь пришли дети и внуки тех, кто ровно сорок лет назад принимал клятву на верность заветам Ильича. Пришли, чтобы от имени 21 миллиона юных ленинцев страны возложить цветы к подножию Мавзолея Владимира Ильича.

Потом лучшие пионерские отряды Москвы, гости с Украины и из Подмосковья собрались в кинотеатре «Россия». Вместе с ребятами на празднование славного юбилея пришли делегаты XIII съезда партии, ветераны пионерского движения, представители партийных и комсомольских организаций столицы.

Под звуки торжественного марша в зал вносят знамя московской пионерской организации. Юных ленинцев тепло поздравили с праздником секретарь горкома ВЛКСМ О. Мащенко, бывший секретарь ЦК комсомола А. Мильчаков, летчик-космонавт СССР В. Быковский, заместитель председателя Центрального совета Всесоюзной пионерской организации С. Зайцева.

На сцену поднимаются представители самых лучших пионерских дружин и отрядов, победивших в соревновании в честь знаменательной даты. Им вручаются красные знамена и вымпелы. Почетная награда — космический вымпел Валентины Терешковой — передается на постоянное хранение лучшему отряду юных следопытов Москвы.

Звучат слова пионерского девиза:

— Юные ленинцы, к борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!

И тысячи детских голосов дружно отвечают:

— Всегда готовы!

В. ГРИШИН.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ОПЛАЧИВАТЬ ТРУД ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОИЗВОДСТВА

Дорогая редакция! Мне хотелось бы поделиться с вами своими соображениями о том, как лучше организовать работу и оплату труда на угольных предприятиях.

На нашей шахте все участки работают по суточному комплексному графику. Труд каждого оплачивается в зависимости от результатов работы и присвоенного разряда. Исключение составляют начальники участков, их помощники, механики, горные мастера. Они получают твердые оклады и, следовательно, материально не заинтересованы в выполнении плана, стоят как бы в стороне от усилий коллектива. Если тот или иной участок не выполнит программу, считай, что будет перерасход заработной платы, хотя горнякам она начислена только за выполненный объем работ. Перерасход получается за счет тех, кто имеет твердые оклады.

По-моему, это неправильно. Если участок или даже шахта в целом не выполнили плана, значит, неполноценно трудились и руководители, они тоже должны отвечать за это материально. А то от них зачастую можно услышать: «Мне-то что, я свое получу». Мое мнение: руководителей участка нельзя отделять от коллектива, их труд надо оплачивать в зависимости от выполнения плана.

А без некоторых руководящих должностей вообще можно обойтись. К примеру, для смены рабочих в 8—10 человек положен горный мастер. Его функции мы все знаем. Замерять газ может любой член бригады.

И еще одно предложение. Сейчас участком считается лава в 100—80, а то и 60 метров с коллективом 45—60 человек. На каждом участке есть начальник, механик, мастера. Механику, например, и двум слесарям буквально нечего делать, так как на участке имеется всего два-три привода да два электросверла. Я бы считал, такие участки нужно укрупнять, а то добываемый здесь уголь сейчас обходится государству «в копеечку».

М. РАКОВ.
Рабочий шахты № 121 комбината «Карагандауголь», член КПСС.
г. Караганда.

В РАБОЧЕМ ОБЩЕЖИТИИ

Иван ХАРАБАРОВ

Общежитье рабочее
просыпается рано —
Лишь рассвета лучи
за окном зарябят.
Наступившему утру
по-юному рады,
Комсомольская стройка
поджидает ребят.
Не узнать тех парней,
что в костюмах нарядных
Веселились на танцах вчера
от души:
Все теперь они в робах,
просторных и ладных,
Но и в них одинаково
хороши!
Все стремительней стрелы
строительных кранов,
Все виднее
растущих цехов корпуса.
Общежитье рабочее
просыпается рано,
Коридор заполняет
беготня, голоса.
О какое, должно быть,
это светлое счастье,
Когда юный запал твой,
задор твой и труд
На глазах у тебя
вдруг становятся частью
Этих солнечных зданий,
этих стен, этих труб!

ОДЕССА—АЛЕКСАНДРИЯ

Крепнут дружба и сотрудничество двух городов

ОДЕССА, 23. (По телефону). По приглашению городского Совета депутатов трудящихся в Одессу прибывает с дружественным визитом делегация города Александрии. Ее возглавляет губернатор Мухаммед Хамди Ашур. Город-герой готовится встретить посланцев Александрии так же радушно и гостеприимно, как встречал делегацию Александрии несколько лет назад и как в свою очередь Александрия встречала делегацию трудящихся Одессы.

Жители Одессы единодушно присоединяются к словам Н. С. Хрущева, обращенным к жителям Александрии: «ЯРКИМ ПРИМЕРОМ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ДРУЖБЫ МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ РАСШИРЯЮЩЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВАШИМ СЛАВНЫМ ГОРОДОМ АЛЕКСАНДРИЕЙ И НАШИМ ГОРОДОМ-ГЕРОЕМ ОДЕССОЙ».

Одесса с давних пор связана с крупнейшим египетским портом Александрией. Эти дружеские связи и сотрудничество особенно окрепли в последние годы, когда народ ОАР завоевал свою свободу и независимость в борьбе с иностранными захватчиками.

У причалов Одесского порта и его порта-спутника — Ильичевска можно видеть торговые корабли под трехцветным флагом ОАР. Они доставляют хлопок, рис и другие товары.

С трюмами, полными грузов, идут в Александрию советские торговые корабли. Они везут на строительство Асуанской плотины экскаваторы, бульдозеры, скреперы, автомашины-самосвалы.

— Одесса ждет посланцев Александрии, готовит им теплую, сердечную встречу,— говорит председатель исполкома Одесского горсовета Л. А. Заярный.— Во время своего пребывания в Одессе гости ознакомятся с историческими и архитектурными памятниками, посетят морской порт, Государственный университет имени И. И. Мечникова, Институт глазных болезней и тканевой терапии имени В. П. Филатова, ряд предприятий, школу, побывают во многих других местах.

Э. РЫМАЛИС.
Сотрудник газеты «Черноморская коммуна».

ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Вышел в свет третий том «Декретов Советской власти», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории Академии наук СССР. В книгу включены законодательные акты Советской власти за период между V и VI съездами Советов РСФСР, т. е. с июля по ноябрь 1918 года.

Том выпущен Издательством политической литературы. (ТАСС).

ТОЧКА ОПОРЫ

ПОЗДНО вечером секретарь парткома Пахомов возвращался из колхоза. Мысли его были о будущем урожае. Вспомнились слова старого казака, с которым как-то ехал в Краснодар: «Двести пудов?! На двух-трех гектарах — может быть. А по всей округе? Нет такой точки опоры, чтобы взять по два мешка там, где брал один...».

Точка опоры... Есть она. Пахомову припомнилось, как года четыре назад молодому агроному Пашкову поручили руководить колхозом имени Калинина. Как поднять хозяйство, которое сильно отставало? Новый председатель хватался то за одно, то за другое. Но всюду не успевал. Да еще досаждали разные представители, и каждый с указанием: делай то, не делай этого. А дело не шло. Кое-кто в районе уже стал поговаривать, что Пашков не справился и его, мол, надо заменить. Человек не успел первого урожая собрать, а его — заменить. Пахомов сам поехал в колхоз.

Весь вечер шел откровенный, прямой разговор. А утром Пахомов, нарушая обычай «представителей», не уехал из колхоза. Пошли по бригадам и фермам. Пахомов потом не раз наведывался к Пашкову. Внимательно следил за каждым его шагом. Молодой председатель находил нужные «ключи», вместе с коммунистами поднимал коллектив на большие дела. Колхоз шел в гору. Люди глубоко уверовали в председателя.

...Мелькают дубравы, и так же в памяти Пахомова возникают пройденные годы. Чудесен край кубанский... Неповторима его краса, особенно в летнюю пору, когда в мягких солнечных лучах купаются безбрежные фруктовые сады, янтарный виноград, разливы поспевающей пшеницы. А рядом, словно две сестры, несут воды бурливая Кубань и быстрая Лаба. Волшебная земля... Но Александру Пахомову впервые довелось увидеть ее иной, в дыму военных пожарищ.

Отважно воевал Александр Афанасьевич на кубанской земле. И только после тяжелого ранения был увезен в госпиталь.

Спустя полгода со своим однополчанином-кубанцем, тоже инвалидом, появился на хуторе Улановка. Был слаб, осколки в легких давали себя знать, ходил с трудом. Но сидеть было некогда, не такое время. Пахомов стал помогать хуторским старикам и женщинам поднимать разоренное войной артельное хозяйство. Делал все: и пас быков, и чинил инвентарь, и косил... Парень из Белоруссии пришелся по душе, хуторские коммунисты избрали его своим вожаком. Тут-то и пригодились знания агронома, закалка коммуниста.

В ДЕКАБРЕ 1959 года его избрали первым секретарем Усть-Лабинского райкома партии. Друзья завидовали: «Усть-Лаба — золотое дно, воткнешь оглоблю — тарантас вырастет». А в крайкоме партии разговор был другой: несколько лет усть-лабинские колхозы топчутся на месте. Земли богатые, климат щедрый. В чем дело? Видимо, в уровне руководства... Крайком надеется, что вы поможете устьлабинцам идти правофланговыми...

Сразу же перед Пахомовым встали десятки проблем. Он уходил в райком рано утром, а приходил домой за полночь. Его тянуло в степь, в станицы, к людям, живым делам, а одолевали потоки бумаг, заседания по самым различным вопросам, порой далеким от производства, бесконечные уполномоченные... Некоторые работники райкома действовали еще старыми методами: собирали факты, устраивали «накачки» колхозным и совхозным руководителям. А те, в свою очередь, привыкали работать с оглядкой — ждать, что скажут им «сверху». Мысль беспокойно искала новые формы и методы руководства. На эти сомнения и вопросы вскоре ответили решения Центрального Комитета партии. Создание производственных управлений, а затем и парткомов открыло широкие горизонты. Пришлось менять стиль и методы работы, сосредоточивать силы на главном направлении—производственном.

Поездки в колхозы и совхозы, беседы, встречи позволили Пахомову изучить экономику и людей. Появилось много настоящих друзей. И жизнь подсказала: сейчас главное звено — поднять отстающие хозяйства. Их было немного: 5—6 артелей, но они тянули весь район. Както заговорил на эту тему с председателем колхоза «Кубань» Иваном Тимофеевичем Сидоренко.

Ивана Тимофеевича кое-кто из районных руководителей недолюбливал. «Конфликты» возникали на почве того, что бездумно пытались им командовать, держать в «рамках указаний» опекать по мелочам. А Сидоренко — опытнейший агроном, знаток хозяйства, человек, привыкший мыслить по-государственному, все взвешивать, подсчитывать.

Колхоз стремительно набирал силы. Соседи довольствовались урожаями в 15 центнеров, а «Кубань» получала по 35 центнеров. Секретарь парткома многому учился у Ивана Тимофеевича. И вот таких способных, знающих руководителей, своих Давыдовых, управление и партком стали подбирать. Председателями артелей, бригадирами, заведующими фермами. И какие открывались таланты! Поехал однажды Пахомов в бригаду на хутор Краснооктябрьский. Был в поле, на фермах и, возвращаясь, заглянул в магазин.

— Александр Афанасьевич, что это за порядок? — возмущенно заговорил молодой парень продавец. — Поле возле фермы вспахано мелко, с огрехами. Прямо, душа болит...

Разговорились. Оказывается, Николай Кокорин недавно пришел из армии, офицер-коммунист, любит сельское хозяйство. Учится заочно на агронома, а продавцом оказался случайно. Пахомов почувствовал у этого серьезного парня душу земледельца и стал внимательно присматриваться к нему. А однажды сказал Сидоренко:

— Поинтересуйтесь хуторским продавцом. Думается, из него выйдет толковый бригадир.

И не ошибся: став бригадиром, Николай Кокорин проявил себя настоящим хозяином полей, умелым организатором. Вот уже два года подряд его бригада получает высший урожай в колхозе — 40 и 46 центнеров с гектара!

ПАРТКОМ и управление не увлекались частой заменой кадров, освобождали только в крайнем случае. «Зуд перемещений» вредит делу. Подававших надежду поддерживали, учили, помогали найти верную линию. И берегли кадры! Как-то влетел в партком уполномоченный из края. Возбужденный, нервный, он резко бросил Пахомову:

— Собирай бюро — будем Уварова снимать!

— За что? — удивленно спросил Александр Афанасьевич.

Уполномоченный стал говорить, что в колхозе «Победа» затягивают сев.

— Но ведь Уварову на месте виднее, когда сеять, он агроном, опытный руководитель,— пытался урезонить секретарь парткома. Но безуспешно. Тогда Пахомов сел в машину — и в «Победу». Выяснилось, что колхозные специалисты правильно рассчитали сроки сева. Да это подтвердила и осень: в «Победе» собрали самый высокий урожай по управлению: 47,6 центнера озимой пшеницы с гектара.

Партком глубоко вникает в экономику хозяйства, заботится о внедрении всего нового, помог укрепить дружбу каждого колхоза с учеными, создал университет сельскохозяйственного мастерства. Если бы все хозяйства управления, подсчитали в парткоме, стали вровень с колхозом «Кубань», тогда страна дополнительно получила бы три с половиной миллиона пудов хлеба, десятки тысяч тонн мяса и молока. Весомая прибавка! И стали развенчивать косное представление, что на кубанском черноземе что ни сей, как ни сей, «все равно вырастет». Вырастет — но сколько? Там урожай, где высока культура земледелия, где подружились с химией, где знающие руководители. Значит, надо учить людей науке, учить на лучших примерах труда. Артель «Кубань», маяк Усть-Лабы, стала учебным центром, колхозной академией. На живом опыте здесь обучались председатели колхозов, секретари партийных организаций, бригадиры, специалисты. Лекции читали известные академики Лукьяненко и Пустовойт, ученые из Краснодара и Москвы.

В атмосфере творчества, заботы, требовательности росли председатели колхозов. Сегодня — это богатыри на колхозной ниве. Сидоренко, Ванин, Неудачный, Третьяков, Соболенко, Остапенко, Коптев, Уваров, Пашков...

Работники парткома с утра до вечера находятся в хозяйствах. Они хорошо усвоили новый стиль работы: не администрировали, не «накачивали», не суетились с заседаниями, а конкретно учили людей, как лучше наладить то или иное дело.

Вспомнилась Пахомову прошлогодняя жатва. Радовали высокий урожай, энтузиазм людей, но огорчали тревожные сигналы о потерях зерна. Потери... Начальник управления и секретарь парткома выехали в хозяйства. Ранним утром, когда только занималась заря, а от Лабы по буеракам тянулись длинные сизые рукава туманов, Пахомов уже ходил по полям колхоза «Родина», беседовал с механизаторами. На агрегате комбайнера Гомозова прошли один, другой, третий круг.

— А если увеличить скорость? — спросил Пахомов.

— Нельзя,— строго ответил комбайнер.— Мы и так теряем много хлеба. Вы вот все гектарами интересуетесь. А упускаете центнеры...

Слова были сказаны сердито, но они открыли Пахомову глаза на многое. В самом деле, комбайнеры получают оплату за убранные гектары. Все только и говорят о гектарах. И многие механизаторы «нажимают», стараясь побольше дать гектаров. Это хорошо при низких урожаях, а когда нива дает 40—50 центнеров, наносится огромный урон. Надо изменить устаревшую систему оплаты труда. Не гектары, а намолоченные центнеры! Предложение механизатора, поддержанное парткомом и управлением, помогло сберечь многие тысячи тонн зерна.

ТЕЛЕГРАММА из Москвы птицей облетела округу. Ее читали на полевых станах, токах. Устьлабинцев поздравляли с трудовой победой. Хлеборобы Усть-Лабы взяли по 38,9 центнера превосходной пшеницы. И не с двух-трех гектаров, а с 85 тысяч! Дали Родине «каравай» в двадцать миллионов пудов.

И теперь, возвращаясь из дальнего колхоза, Пахомов чувствовал приближение такой же жаркой битвы. И был уверен, что она будет выиграна. Перед взором его вставали люди хлеборобского подвига: Алексей Кулик, Петр Нарыжный, Анатолий Старченко, Антон Матузный, Сергей Донченко, Евдокия Острикова...

Вспомнив Острикову, Пахомов свернул к больнице. Бесшумно, ступая на носки, подошел к раскрытому окну. В палате лежала женщина под белой простыней. Глаза закрыты, лицо бледное, осунувшееся. Не верилось что так изменилась Евдокия Павловна Острикова, еще недавно, несмотря на свои пятьдесят лет, такая живая, веселая, языкатая. Лучшая звеньевая района, четверть века никто с ней не мог сравниться в работе.

Подошел врач.

— Операция была,— сообщил он,— теперь станет лучше.

— Сделайте все, что можно,— тихо проговорил Пахомов и, протянув букет свежих полевых цветов, добавил: — Поставьте в палате Евдокии Павловны и передайте ей привет от партийного комитета, от товарищей.

НАД Кубанью снова веют теплые ветры. Омытая щедрыми майскими дождями, взлелеянная заботливыми руками, буйно растет кубанская пшеница. Люди верят будет по 40 центнеров зерна на круг! На помощь земледельцам пришел могучий союзник — химия. На исходных позициях стоят комбайны. Устьлабинцы, как ударная армия на фронте, идут во главе могучего наступления кубанцев, поддержанного всей страной.

М. СТЕПИЧЕВ
В. ЯХНЕВИЧ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Усть-Лабинск.

НЕ ЗАБЛУЖДАЙТЕСЬ!

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

1.

Все, что произошло за последнее время в связи с раскольническими действиями руководителей Коммунистической партии Китая, вызывает у меня в душе некоторые воспоминания и горькие чувства, и мне хочется поделиться ими на страницах «Правды».

Первое чувство, которое у меня возникло, когда я читал и прошлогоднее письмо ЦК КПК, и некоторые другие того же типа статьи и документы китайских лидеров, было все возрастающее по мере чтения ощущение их неискренности.

Чем больше я читал, тем со все большей психологической остротой ощущал, что люди пишут одно, а думают другое. Они бесконечное число раз повторяют слова «американский империализм», «мировой империализм», но невольно возникает чувство, что эти слова выкатываются на сцену с показным грохотом, как пустые бочки, которые, как известно, гремят куда сильнее, чем полные.

Империализм проклинается в этих статьях и документах невесть сколько раз; соблюден целый ритуал проклятий. Но каждый раз, когда спросишь себя: вот ты прочел очередной документ или статью — кому же адресована вся та злость, которая в ней содержится, весь тот яд, который в ней пролит? Против кого, в сущности, это написано? Против империализма? Нет. Против империализма здесь только слова, только грохочущие пустые бочки, а вся злость и весь яд адресован не империалистам, а тем, кого вначале называют «товарищами», то есть нам с вами, советским коммунистам, советским людям, коммунистам других стран.

И сразу задаешь себе вопрос: как же так, как же это могло случиться?

Ведь сколько я себя помню, я, человек, которому уже под пятьдесят, мы с пионеров, с мальчишек, от всей души желали добра китайскому народу, от всего сердца радовались каждому успеху Коммунистической партии Китая. И не только радовались. На памяти моего поколения не было такого года, когда бы наша страна и наша партия не помогали всем, чем только могли, китайскому народу и Коммунистической партии Китая.

А годы были разные, и жили мы по-разному, и чаще всего — нелегко жили. И делились, как братья, не лишним — лишнего у нас и до сих пор нет,— а тем, что необходимо нам самим, а порой и тем, чего у нас у самих бывало в обрез.

А что значила для Коммунистической партии Китая наша поддержка в самые трудные времена, мне, например, довелось слышать из уст Мао Цзэ-дуна. Это было осенью 1949 года, в дни провозглашения Китайской Народной Республики. Покойный А. А. Фадеев и я, руководители первой делегации деятелей советской культуры, приехавшей в народный Китай, были с визитом у Мао Цзэ-дуна. И я хорошо помню этот день и эту комнату, и хорошо помню, как, рассказывая о самых тяжелых временах борьбы с Чан Кайши и о том, какую огромную роль тогда для китайских коммунистов играла поддержка советского народа, Мао Цзэ-дун взял спичечную коробку и, нагнувшись, положил ее к стене, на пол, в угол комнаты и сказал:

— Вот эта большая комната — весь Китай, а вот эта коробка — это мы в то время. Это та территория, на которую нас в то время загнали. И вот там,— он показал пальцем на коробку,— там, находясь в таком положении, мы чувствовали, что Советский Союз с нами! Вы понимаете теперь, что для нас тогда это значило?

Я хорошо помню этот разговор, потому что он не из тех, что забываются. И, читая теперь высказывания руководителей ЦК КПК, полные яда и неуважения к нашей партии и к нашей стране, я снова и снова вспоминал тот разговор и с горечью спрашивал себя: как же так?

2.

Я вспоминал и кое-что другое, особенно когда читал те места различных китайских документов, где их авторы издеваются над борьбой за мир и разоружение и где по сути дела борьба за мир демагогически противопоставляется ими освободительной борьбе угнетенных народов: дескать, либо одно, либо другое!

Я вспоминал, читая это, конгресс борцов за мир в апреле 1949 года, пражскую часть этого конгресса. Не знаю, помнит ли об этом президент Академии наук Китая Го Мо-жо, возглавлявший там, в Праге, китайскую делегацию, а я хорошо помню, как он, выступая с трибуны конгресса с речью в защиту мира, посреди речи взмахнул только что полученной телеграммой и воскликнул, что народно-освободительной армией Китая освобожден от чанкайшистской клики Нанкин!

Мы, сторонники мира из разных стран, люди, убежденные в том, что борьба за мир — это наш священный долг, в то же время горячо сочувствовали освободительной борьбе китайского народа и не видели в этом никакого противоречия, так же как не видим его и сейчас. Я хорошо помню, как все мы — русские, чехи, поляки, французы, американцы, австрийцы, англичане — вскочили тогда в едином порыве и поздравляли наших китайских друзей с победой их Народно-освободительной армии!

Не знаю, как Го Мо-жо, а я хорошо это помню, потому что написал об этом стихи. А когда писал их,— вспоминал «Лучший стих» Маяковского, в котором поэт рассказывал, как в двадцать седьмом году в Ярославле, на сцене, во время выступления узнал, что китайскими красными войсками взят Шанхай, и как в ответ на просьбу аудитории прочесть свои самые лучшие стихи он вместо стихов прочел это сообщение, и как ему бурно рукоплескали советские люди.

Как же так,— думаю я теперь,— как же можно после всего этого докатиться до того, чтобы пытаться провокационно поссорить друг с другом сторонников мира и людей, борющихся за свободу своих народов от колониального гнета? А ведь именно это пытаются сделать сейчас некоторые китайские политические деятели, и это их намерение можно разглядеть и без лупы, потому что чернота его слишком очевидна.

В последние дни я с не покидающим меня чувством изумления думаю о недавнем выступлении Чэнь И, потребовавшего, чтобы Советскому Союзу было отказано в праве участвовать в конференции стран Азии и Африки на том основании, что СССР-де не азиатская страна. Расистский подтекст этого требования был ясен, изумляло другое — быстрота идейной эволюции, проделанной этим китайским политическим деятелем, в прошлом одним из видных командиров китайской Народно-освободительной армии.

Я хорошо помню, как он в свое время принимал делегацию деятелей советской культуры, помню, что он говорил тогда о Советском Союзе, помню его приветственные речи, в которых ничто, ровно ничто не предвещало его нынешнего расистского тезиса «Азия для азиатов».

Казалось, ничто не предвещало такой постановки вопроса и несколько лет спустя, в Ташкенте, во время работы подготовительного комитета по созыву Конференции писателей стран Азии и Африки.

Наоборот, когда на этом подготовительном комитете один не очень далекий буржуазный деятель с расистской сумятицей в голове вдруг подал почти ту самую идею, с которой ныне выступил Чэнь И,— идею, чтобы Советский Союз устроил конференцию у себя в Ташкенте, а сам участвовал на ней только в качестве наблюдателя, как страна преимущественно европейская,— то первый и решительный отпор этому деятелю тогда дали не кто иные, как китайские делегаты. Они долго внедряли в голову этого деятеля, что Советский Союз — страна одновременно европейская и азиатская, многонациональная и разноязычная, что Ташкент находится в самом центре Азии и что в то же время этот город — один из крупнейших городов СССР и столица одной из самых больших союзных республик.

Внедряли и в конце концов внедрили эту простую и очевидную истину в забитую предрассудками голову.

С тех пор не прошло еще и шести лет, а китайские руководители и в этом вопросе успели совершить поистине удивительный поворот — от объективных истин к географическим нелепостям, от нормального, здравого смысла к упрямой и слепой злобе с расистской подоплекой.

3.

Как же так? Как же все это могло так повернуться? — думаю я, вспоминая время, когда был корреспондентом «Правды» в Народно-освободительной армии Китая и вместе с ее частями шел по горным дорогам Гуанси вслед за отступавшими чанкайшистскими войсками?

Сколько любви и уважения к Советскому Союзу и к его Коммунистической партии я видел со стороны людей, среди которых был тогда дни и ночи, со стороны солдат, командиров, политработников Народно-освободительной армии!

Я хорошо помню и никогда не забуду всю ту меру любви к Советскому Союзу, которую я повседневно чувствовал тогда со стороны китайских коммунистов.

Я хорошо помню и никогда не забуду, как один из героев боев, после встречи, на которой я рассказывал китайским солдатам о Великой Отечественной войне, снял со своей груди награду, полученную им за храбрость, и протянул мне, не мне лично, а мне, как советскому человеку, протянул от души, в знак своих братских чувств, не ко мне лично, а вообще к советским людям, о которых я рассказывал.

Как же так? — вспоминая все это, думаю я.— Как же могут китайские руководители теперь говорить все то, что они говорят и пишут!

Нет,— говорю я себе,— нет, нет и нет, одно с другим не сходится и никогда не сойдется! Не сходятся и не сойдутся дружеские чувства китайского народа к нашей стране, братское отношение китайских коммунистов к нашей партии с теми обвинениями, полными провокационных вымыслов и желчи, которые бросают ныне в лицо нам руководящие работники Коммунистической партии Китая.

Конечно, как это ни горько, мы должны трезво представлять себе, что при помощи долго и настойчиво ведущейся в Китае антисоветской пропаганды можно постепенно ввести в заблуждение часть людей, в том числе, очевидно, и часть китайских коммунистов.

Но я не хочу верить в длительность этого заблуждения! Слишком сильно противоречит злопыхательский пафос всех этих раскольнических документов, речей и статей подлинным интересам китайского народа и Коммунистической партии Китая, слишком сильно противоречит он великим традициям нашей дружбы, слишком сильно противоречит он подлинному интернационализму.

Может быть, то, что мне хочется сказать сейчас, прозвучит в какой-то мере наивно. Пусть так, но я все равно хочу выразить именно то чувство, которое испытываю. *У меня в голове не укладывается* рядом тот боевой путь, который прошла Коммунистическая партия Китая под руководством людей, ставших теперь на путь раскола коммунистического движения, и то иезуитство, с которым они сейчас пишут свои документы, тот дух националистической гордыни, который, как ни прячь, буквально так и лезет наружу изо всех пор их нынешних статей и речей.

4.

Почему мне захотелось сейчас написать обо всем этом? Может быть, это и лишнее? Ведь и в Открытом письме ЦК КПСС по этому вопросу, и в документах февральского Пленума ЦК нашей партии, и в недавнем Заявлении Советского правительства правительствам стран Азии и Африки так отчетливо вскрыто существо разногласий между нынешней позицией руководителей Китайской компартии и позицией марксистских партий, что мне, рядовому коммунисту, который полностью согласен с тем, что сказано в наших партийных и государственных документах, казалось бы, нет нужды что-то добавлять к этому от себя.

А все-таки захотелось кое-что добавить, исходя из своих чувств и размышлений, из своего жизненного опыта, из своих наблюдений.

И эта внутренняя потребность возникла с особой силой именно сейчас, потому что именно в последнее время стала особенно очевидна та грубая и примитивная двойная игра, которую ведут и в собственных, и в инспирированных выступлениях печати и радио китайские раскольники. У них, видите ли, нет споров с советским народом, с советской интеллигенцией, с рядовыми советскими коммунистами, с народами стран социализма, с коммунистами мира! Они, видите ли, спорят только с руководством нашей партии, а с нами им спорить не о чем. Ими владеет *хотя и пахнущая провокацией, но* при этом наивная по своей нелепости надежда, что хоть кто-то из нас да попадется на эту удочку, поверит, что спор идет не между ними и нами, не между китайскими лидерами и мировым коммунистическим движением, а, так сказать, поверх наших голов — только с нашими руководителями.

Сдается, что именно этой надеждой вызваны и попытки пичкать нас тяжеловесной и нудной, топорно сработанной пропагандой по радио, и попытки рассылать по частным адресам различные документы с нелепыми нападками на нашу партию, на ее руководство.

Вот перед лицом всего этого и хочется сказать о своих впечатлениях, о чувствах одного из миллионов советских коммунистов.

Хочется сказать: нет, не выйдет! Ни вообще, ни в частности, нигде и ни с кем не выйдет. И наживка, на которую вы пытаетесь хоть что-нибудь выловить в нашей стране, — гнилая, и люди у нас не из числа тех, кого можно поймать на это гнилье.

Спор, который принципиально и терпеливо, иногда даже на удивление терпеливо, ведут с вами наша партия и другие марксистско-ленинские партии,— это наш спор с вами!

Это мы считаем, что реальные успехи нашего строительства, реальное улучшение жизни строящих коммунизм людей, а не ваши архиреволюционные трескучие фразы — поддерживают во всем мире революционные силы, придают революционерам энергию, укрепляют их веру в будущее. Это мы, советские люди, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, считаем своим долгом не на словах, а на деле помогать национально-освободительному движению. И мы верим, что чем дальше, тем все яснее будет становиться для любого человека в любом уголке земного шара разница между нашими делами и вашими словами.

Это мы, советские люди, миллионы людей, каждый занятый на своем месте своим мирным трудом, не желаем политики «на грани войны»; это мы хотим прочного мира; это мы делаем все, что в наших силах, для того, чтобы человечество избежало ядерной катастрофы,— и поэтому мы спорим с вами, с вашим авантюристическим подходом к вопросам войны и мира, с вашими античеловеческими, чудовищными подсчетами того, сколько сот миллионов людей не жаль кинуть в котел ядерной смерти во имя, как вы говорите, скорейшего построения мировой социалистической системы на мировых развалинах.

Это мы расшибли лбы бронированным «тиграм» фашизма, мы, советские люди, в том числе люди, руководящие сейчас нашей партией и страной. И когда вы пробуете обвинить их в робости перед «бумажным тигром» империализма, мы принимаем эту вашу клевету и на свой собственный счет, и нам стыдно за вас, что у вас язык повернулся выговорить такое...

Это мы верим в разум человечества и в его крепнущие миролюбивые силы, и поэтому мы спорим с вами, с вашим капитулянтским неверием и в этот разум, и в эти силы, с вашим циническим отношением к всемирному движению борьбы за мир, с вашей двойной бухгалтерией: участие в этой борьбе на словах и неверие в ее результаты на деле.

Это мы и у себя в стране и во всем мире отказываемся по цвету кожи делить людей на друзей и врагов, на близких и далеких. Это у нас вызывают отвращение любые явные или на первый случай стыдливо прикрытые попытки проповеди расовых теорий — белых, желтых или каких-нибудь еще. И поэтому мы спорим с вами, когда вы начинаете все упорнее и упорнее протаскивать эти расовые теории, *пока еще стыдливо прикрывая противопоставление рас противопоставлением континентов.*

Это мы, советские люди и трудящиеся других стран, спорим с вами, когда видим, как в ваших речах и статьях с каждым годом все выше подымает голову великодержавный национализм, не совместимый ни с самой идеей победы коммунизма на всей нашей планете, ни с верой в возможность этой победы.

Это мы, советские люди, коммунисты и беспартийные, всей душой с гневом и горечью осуждаем беззакония и произвол времен культа личности и никогда не допустим возвращения этих времен, на какие бы голоса и как бы сладко ни пело о Сталине пекинское радио, озабоченное поддержкой культа Мао Цзэ-дуна.

И руководство нашей партии, последовательно и принципиально отстаивая генеральную линию мирового коммунистического движения, отвергая ваши попытки извратить марксизм-ленинизм и расколоть мировое коммунистическое движение, говорит с вами **от нашего общего многомиллионного имени.** Оно имеет на *это неотъемлемое и неоспоримое право,* оно имеет на это нашу единодушную доверенность, на весь мир подтвержденную на XX и XXII съездах нашей ленинской партии.

Нам не хотелось бы, чтобы вы заблуждались на этот счет и воображали, что можете найти хотя бы одного единомышленника в нашей стране, среди наших людей.

Не заблуждайтесь!

Ибо тот, кто долго и упрямо строит свои расчеты на песке, в конце концов может залезть в такое болото, из которого уже не вылезешь!

Константин СИМОНОВ.

Большую работу ведут ученые Болгарии по изучению недр страны. В Институте геологии Болгарской академии наук недавно закончено составление инженерно-геологической и первой гидрологической карт Болгарии. На снимке: в лаборатории биостратиграфии Института геологии.

Материалы Пленума ЦК КПСС на шведском языке

СТОКГОЛЬМ, 23. (ТАСС). В Стокгольме массовым тиражом издан на шведском языке сборник материалов февральского Пленума ЦК КПСС. В сборник включены постановление Пленума ЦК КПСС от 15 февраля 1964 года *«О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения»* и доклад М. А. Суслова на Пленуме ЦК КПСС.

В сборник включена также передовая статья «Правды» от 3 апреля 1964 года «Верность принципам марксизма-ленинизма».

НЕОБХОДИМА ПОЛИТИКА ПЕРЕГОВОРОВ

Пресс-конференция МАКСА РЕЙМАНА

БЕРЛИН, 23. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня здесь перед немецкими и иностранными журналистами выступил первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Германии Макс Рейман. Он сделал заявление в связи с 15-летием раскола Германии. Макс Рейман напомнил о том, как западные державы вместе с Аденауэром и другими ставленниками западногерманских банков и монополий подготовили и осуществили раскол Германии. Макс Рейман разоблачил также попытки современных фальсификаторов взвалить вину за раскол Германии на Советский Союз.

Касаясь нынешнего положения Западной Германии, Макс Рейман указал, что коммунистическая партия считает своим долгом энергично отстаивать конституционные права и гражданские свободы населения ФРГ, выступить против террористического чрезвычайного законодательства, против атомного вооружения и реваншистских притязаний на земли других государств. Политика переговоров и взаимопонимания, нормализация отношений между обоими германскими государствами — вот что необходимо сейчас, отметил первый секретарь Центрального Комитета КПГ.

Макс Рейман указал, что дня не проходит в Западной Германии, чтобы там не раздавались голоса, требующие ликвидации запрета коммунистической партии. Дискуссия о восстановлении легальных прав КПГ идет в широких слоях общественности, среди партий и даже в правительственных кругах. Восстановление прав нашей партии, подчеркнул Макс Рейман, пошло бы на пользу всем силам мира и демократии в Федеративной республике.

НА РОДИНУ

21 мая в Москву проездом прибыла участвовавшая в работе XVII съезда Французской компартии делегация Монгольской народно-революционной партии в составе кандидата в члены Политбюро ЦК МНРП, председателя Комитета партийного контроля при ЦК МНРП Н. Лувсанравдана и члена ЦК МНРП, заведующего отделом ЦК МНРП П. Шагдарсурэна. 22 мая поздно вечером делегация МНРП отбыла на родину.

(ТАСС).

С ПЕСНЕЙ В СЕРДЦЕ

Ежегодно 24 мая наш народ отмечает День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности. Для нас, болгар, этот праздник особенно дорог. И не только потому, что он имеет давнюю традицию, что свыше тысячи лет назад Кирилл и Мефодий и их ученики в Болгарии создали славянскую письменность. Он дорог нам потому, что в этот день мы подводим итоги развития нашей социалистической культуры.

Этот день возвращает нас в юные годы, когда мы, шагая по улицам родных сел и городов, переполненные весной и надеждой, пели звонко и радостно:

Шагай, возрожденный народ,
К светлому будущему шагай!..

Поколение за поколением люди выходили 24 мая на улицу, несли на руках своих детей, смотрели на своих внуков с мыслью о будущем... Когда-то вот так же смотрели и на нас наши отцы и деды. Радость у них смешивалась с горечью, надежды — с тревогой за наши судьбы.

Сейчас мы провожаем в большую жизнь своих детей и внуков, глубоко убежденные в том, что они действительно шагают в свое большое и светлое будущее. И это потому, что двадцать лет назад наш народ под руководством своей коммунистической партии, используя победоносное наступление героической Советской Армии против фашистских полчищ, свергнул кровавый монархо-фашизм и встал на путь подлинного возрождения. Началась грандиозная социалистическая перестройка жизни.

Идет двадцатый год нашего нового летосчисления. Как призрачный нечистый дух, сгинул сельский богач, державший крестьян в нещадной кабале. Метла революции очистила от черной капиталистической паутины голубое небо Болгарии. На древней нашей земле раскинулись широкие поля грудовых кооперативных земледельческих хозяйств. Высоко в небо поднялись трубы заводов, а утро Болгарии начинают полные энтузиазма люди, шагающие к заводским воротам и новостройкам...

Говоря о нашем возрождении, я не могу не привести нескольких цифр. Бывший аграрный придаток индустриальной Европы, сегодняшняя социалистическая Болгария за 18 дней производит столько промышленной продукции, сколько ее выпускалось у нас за весь 1939 год! При одновременном значительном увеличении сельскохозяйственного производства промышленное производство в нашей экономике стало ведущим. Теперь это не только консервы и текстиль (их тоже выпускается во много раз больше), *но и* металл — цветной и черный, металлорежущие станки и морские суда, электрокары и тракторы, продукция химии и электротехники.

Наши успехи настолько очевидны, что их вынуждены признать и те, кого нельзя заподозрить в симпатиях к социалистической Болгарии. Реакционный американский журнал «Ньюсуик» пишет: «Попытка коммунистов превратить этот полуфеодальный крестьянский народ в индустриальное общество дает замечательный прогресс».

Сегодняшняя Болгария похожа не только на большую строительную площадку. Она в не меньшей степени и огромная школа. Достигнутые успехи позволяют делать весьма показательные сравнения не только с нашим прошлым, но и с настоящим некоторых так называемых «процветающих» капиталистических государств. Сейчас в учебных заведениях всех видов у нас учится свыше 1,6 миллиона человек, т. е. каждый пятый житель Болгарии. До освобождения страны у нас обучалось около десяти тысяч студентов, сейчас — почти 80 тысяч.

Одной из самых крупных побед нашей культурной революции, развивающейся под руководством коммунистической партии, является невиданный духовный рост народа, основанный на высоких принципах коммунистического мировоззрения. Этот рост идет вместе с дальнейшим развитием наших культурных институтов. Ежегодный тираж газет и журналов превышает 500 миллионов экземпляров. Более 35 миллионов экземпляров книг ежегодно получает болгарский читатель. Свыше ста научно-исследовательских институтов, лабораторий и опытных станций, 1.892 кинотеатра (вместо 155 в 1939 году), т. е. несравненно больше, чем в Турции, Греции, Дании, Финляндии и других странах; 46 театров (вместо 13), 400 тысяч участников художественной самодеятельности — вот лишь некоторые показатели роста нашей культуры.

Выросли ряды нашей народной интеллигенции. В стране сейчас работают 120 тысяч инженеров, техников, специалистов сельского хозяйства, 85 тысяч учителей, преподавателей вузов и научных работников, 18 тысяч врачей, тысячи деятелей искусства, литературы, культурно-просветительных и других учреждений. Это верные сыны своего народа, своей коммунистической партии.

Развитие нашей культуры, литературы и искусства всегда шло в тесной связи с развитием русской и советской культуры. Верность деятелей нашего искусства демократическим народным традициям прошлого, кровная связь людей творческого труда с задачами социалистического строительства, всесторонний культурный обмен с советским народом — вот те глубокие корни, которые обеспечивают нашей творческой интеллигенции связь со своим народом и временем. Поэтому никакие чуждые влияния не могут рассчитывать у нас на успех, никакие «модные» течения не найдут у нас почвы.

Творческие работники Болгарии очень хорошо понимают, что серьезные произведения литературы и искусства сегодня можно создавать только на основе социалистического реализма, только в неразрывной связи с делом партии, с борьбой народов за победу коммунизма. С горячим одобрением мы встретили речи Н. С. Хрущева и Тодора Живкова по вопросам литературы и искусства и твердо отстаиваем политику партии в борьбе с догматизмом и ревизионизмом, со всевозможными «теориями» мирного сосуществования двух идеологий. Наша литература и искусство воюют за победу коммунизма в умах и сердцах людей, и в этом мы видим смысл своего творческого труда.

С вершин пройденного пути мы смотрим сегодня вперед, преисполненные чувства глубочайшей любви и благодарности к советскому народу и Коммунистической партии Советского Союза. И тем более дико, тем кощунственнее звучат для нас злостные клеветнические выпады китайских руководителей против КПСС и других марксистско-ленинских партий. Нет такого болгарского сердца, в котором могли бы взрасти семена зловредного пекинского чертополоха.

Все успехи в развитии экономики и культуры Болгарии, вся наша сегодняшняя и завтрашняя жизнь кровно связаны с Советским Союзом, с советским народом, с его великой Коммунистической партией. Хранить и развивать болгаро-советскую дружбу завещал нам Георгий Димитров, назвав ее солнцем и воздухом для нас. Об этом ясно сказал первый секретарь Центрального Комитета БКП, председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии Тодор Живков: «Мы и впредь будем всеми силами беречь и развивать дружбу между болгарским и советским народами — живительный источник нашего неустанного подъема, важнейший залог нашей независимости, полного торжества социализма и коммунизма в нашей стране».

Это подтверждено жизнью. На фасадах многих наших заводов написаны слова: «Детище болгаро-советской дружбы». Обобщая пройденный путь, гордясь своим народом и его коммунистической партией, мы с чистой совестью говорим: сегодняшнее процветание Болгарии — это результат вечной и животворной болгаро-советской дружбы.

Димитр МЕТОДИЕВ.
Поэт, лауреат Димитровской премии.

г. София.

ПРИЕМ В ПОСОЛЬСТВЕ БОЛГАРИИ

В обстановке большой теплоты и сердечности прошел вчера прием, устроенный послом Народной Республики Болгарии в СССР Стояном Д. Караджовым по случаю Дня болгарского просвещения, культуры и славянской письменности.

На приеме были министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин, министры РСФСР Е. И. Афанасенко, С. М. Бутусов, А. И. Попов, деятели науки, культуры и просвещения.

Гостей тепло приветствовал посол Стоян Караджов. С ответной речью выступил В. П. Елютин.

На приеме присутствовала делегация Всенародного комитета болгаро-советской дружбы во главе с членом Центрального Комитета БКП, академиком Савой Гановски. (ТАСС).

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ БАЛКАНСКИХ СТРАН

СОФИЯ, 23. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня здесь открылась первая встреча писателей балканских стран. Участники встречи заслушают доклады о развитии национальных литератур, обсудят проблемы гуманизма в балканской литературе и наметят формы творческих связей между писательскими организациями этих стран.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ
ЗА... ПОДДЕРЖКУ МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА

ТОКИО, 23. (Корр. «Правды»). Вернувшийся на днях в Токио после трехмесячного пребывания в Китае генеральный секретарь Компартии Японии К. Миямото провел 22 мая пресс-конференцию. Он сообщил представителям печати, что 21 мая состоялся VIII пленум ЦК КПЯ с его участием, на котором большинством голосов было принято решение «исключить из партии» члена Президиума ЦК КПЯ, депутата нижней палаты парламента И. Сига и члена Президиума ЦК КПЯ, депутата верхней палаты парламента И. Судзуки за их выступление в поддержку московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах. К. Миямото заявил также, что руководство партии «изучает вопрос» о наложении взысканий на тех членов ЦК, которые выступили на пленуме в поддержку И. Сига и И. Судзуки.

В этой связи И. Сига и И. Судзуки провели 22 мая в помещении парламента свою пресс-конференцию, на которой они сделали заявление для печати.

В заявлении И. Сига указывается, что московский договор дает основу для дальнейшего развертывания борьбы японского народа за полное запрещение ядерных испытаний, за вывод американских войск из Японии. Выступать против этого договора — это значит отходить от основного курса борьбы за всестороннее запрещение ядерных испытаний. И напротив: одобрение договора укрепило бы связи партии с народом. Тов. Сига подчеркнул *в заявлении свою решимость идти* в этом вопросе правильным путем.

Касаясь состоявшегося VIII пленума ЦК КПЯ, тов. Сига сказал: «Говорят, что вчера на пленуме ЦК КПЯ была принята резолюция о нашем исключении из партии, требующая от нас сложить наши депутатские полномочия. Мы не намерены ей подчиниться. Мне думается, что те, кто принял ее, забывают о существовании многих людей, избиравших меня. Я буду продолжать парламентскую деятельность для того, чтобы оправдать надежды большого числа избирателей. Это правильный путь для члена партии».

В заявлении тов. Сига указывается, что решение пленума об исключении его из партии недействительно без утверждения его съездом и что на предстоящем съезде партии он намерен выступить с требованием отмены этого решения.

В заявлении И. Судзуки отмечается, что единственным поводом для его исключения из партии послужило его намерение выступить в поддержку московского договора, так же как это сделал И. Сига. Тов. Судзуки сообщил, что на VIII пленуме ЦК КПЯ он потребовал обсудить следующие три вопроса:

«1. Необходимо пересмотреть позицию партии в отношении договора о частичном прекращении ядерных испытаний. Необходимо не запутывать противоречия в международном коммунистическом движении, а выступать с самостоятельной независимой позиции. В послании Н. С. Хрущева, врученном премьер-министру Икэда первым заместителем *Председателя Совета Министров СССР* А. И. Микояном, содержится предложение о совместном японо-советском обращении с призывом к прекращению всех ядерных испытаний, но компартия ни словом не обмолвилась об этом предложении.

2. Курс ЦК КПЯ в отношении забастовки трудящихся 17 апреля является ошибочным. Этот курс недооценивает экономическую борьбу и механически связывает ее с политической борьбой. Объявление «победой» отмены забастовки — это небывалый случай в истории классовой борьбы. Отношение партии к этой забастовке является следствием недоверия к рабочему классу. Тем самым подрывается боевой дух рабочих. Партия должна самокритически пересмотреть этот вопрос.

3. При предстоящем рассмотрении вопроса об одобрении московского договора на пленарном заседании палаты советников парламента я готов подчиниться партии, если она пересмотрит свое отношение к этому договору. Но если она не сделает этого, я проголосую за его одобрение»

И. Судзуки заявил далее, что исключение его из партии за поддержку московского договора при обсуждении этого вопроса в ЦК КПЯ противоречит Уставу партии, где говорится о том, что «нельзя подвергать организационным наказаниям по причине разногласий в политических мнениях». В заключение тов. Судзуки сказал: «Поскольку я исключен из партии без всяких причин, я не намерен отказываться от депутатских полномочий. В дальнейшем я намерен избрать тот путь, который, на мой взгляд, является самым лучшим».

УКРЕПЛЯТЬ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ СВЯЗИ

Митинг в Токио

ТОКИО, 23. (ТАСС). Массовый митинг, посвященный встрече с делегацией Верховного Совета СССР, состоялся сегодня в Токио. Он был созван по инициативе общества «Япония — СССР» и Генсовета профсоюзов Японии — СОХИО. В зале «Кудан кайкан» собралось около 3 тысяч представителей населения столицы и других городов страны. На митинге присутствовали генеральный секретарь Социалистической партии Японии Нарита, председатель СОХИО Ота, генеральный секретарь СОХИО Иван, представители деловых кругов, женских, молодежных и других общественных организаций.

Собравшиеся горячими аплодисментами встречают появление в зале делегации Верховного Совета СССР во главе с А. И. Микояном. В зале звучит Гимн Советского Союза.

Встречу открыл председатель правления общества «Япония — СССР» Ситиро Мацумото.

От души приветствуя делегацию Верховного Совета СССР во главе с А. И. Микояном, председатель Генсовета профсоюзов Ота сказал:

Мы знаем, что Советский Союз вел и ведет борьбу за освобождение рабочего класса и за установление мира во всем мире, а также борьбу за экономическое процветание и соревнование с капиталистическими странами. Мы, рабочие, не имеем никакого оружия, но мы можем вести борьбу за свое освобождение, против давления международного империализма, военных баз, за разоружение потому, что существует советский народ, Советский Союз и другие социалистические страны, которые оказывают нам моральное содействие, помогают нам во всех отношениях.

Общественная деятельница Ясуи заявила: Мы хотим, чтобы наши люди за короткую человеческую жизнь смогли как можно больше узнать о вашей стране, а вы — о Японии. Этому в большой мере содействовало бы заключение мирного договора между Японией и Советским Союзом. Наша дружба, сказала далее Ясуи, стала бы еще более крепкой.

Ситиро Мацумото представляет участникам встречи депутатов Верховного Совета СССР.

Тепло встреченный собравшимися, с большой речью выступил А. И. Микоян.

Выступление А. И. МИКОЯНА

Дорогие друзья!

Нам, депутатам Верховного Совета СССР, очень приятно встретиться сегодня с членами общества «Япония — СССР» и представителями профсоюзов. Наш народ высоко ценит вашу благородную работу по сближению японского и советского народов, по упрочению дружбы между Японией и Советским Союзом.

Советский народ засучив рукава работает над созданием материальных благ, необходимых для удовлетворения всех потребностей трудящихся, потребностей как в духовной жизни, так и в материальной. У нас нет безработицы. Заводы полностью загружены заказами. Строятся новые фабрики и заводы, совхозы, школы, больницы, дома, дороги, делается все, что нужно, чтобы человек не нуждался и жил хорошо.

Мы строим материальную базу коммунизма, этим занята вся страна.

Советские люди лучше всех помнят, что нельзя строить коммунизм, если не отстоять мир во всем мире. И мы рады, что широкие массы японского народа, испытав на себе тяжесть и ужасы войны, знают, что и вам и нам война не нужна, что и вам и нам необходим мир. Это горячее желание народа и готовность бороться за мир мы особенно почувствовали в Хиросиме. После катастрофы, которую пережила Хиросима, народ не только не согнул спину, а, наоборот, поднялся еще смелее на борьбу за мир, чтобы такое нигде на земном шаре больше не повторилось. По биению сердец мы понимали, по глазам, по улыбкам людей мы читали: мир, мир для всех народов.

Когда иностранцы бывают в Советском Союзе, их поражает, что там каждый человек, когда разговаривает с иностранцами, прежде всего говорит два слова: дружба, мир. Мы не просим мира у господ капиталистов. Мы завоевали право на мир борьбой, своей кровью. Вспомните: первым декретом Советского правительства, которое было создано в октябре 1917 года во главе с В. И. Лениным, был Декрет о мире.

Ленин сказал: «Мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это сделаем». После революции старая царская армия распалась, офицерство в большинстве своем пошло против революции, солдаты — крестьяне и рабочие разбрелись по домам, они устали от войны. Земля сразу же была отобрана у помещиков и отдана крестьянам. Промышленность взята под контроль рабочих. Мы хотели жить в мирных условиях, строить социализм. Советская страна ни для кого не представляла военной угрозы — армии не было. Были красногвардейцы на заводах, вооруженные рабочие. И вот 14 государств ринулись своими полчищами на нашу советскую социалистическую землю, захватили большую часть территории и на юге, и на западе, и на севере, и на востоке. Положение было таким трудным, что многим казалось безнадежным делом отстоять Советскую власть. Царили голод и нищета, а люди гибли, но народ отстоял революцию, отстоял мир и нанес сокрушительный удар по интервентам.

А вторая война? Война, навязанная Гитлером, нам она была не нужна, вторая мировая война унесла почти 50 миллионов человеческих жизней, из них 20 миллионов жизней советских людей. Нет такой советской семьи, где бы не было жертв от этой войны.

Мы умеем бороться и не страшимся погибать, если надо, за наше правое дело. Но мы не хотим войны ни себе, ни другим. Это не пассивное желание, это активная борьба и борьба не только политическая. Мы вынуждены расходовать на оборону большую долю наших национальных богатств. Лучшие ученые посвятили себя созданию военных ракет, атомной и водородной бомбы. Социализму, как общественной системе, это не нужно, эту гонку вооружений нам навязал американский империализм.

Нам стоило многих усилий научить американскую буржуазию произносить слова «сосуществование различных социальных систем». Ведь не было еще ни одной войны, когда бомбы падали бы на голову американцев. Их фабрики не разрушались от бомбежек. Капиталисты не теряли на войнах, а богатели. Умирали простые люди на фронте и то на чужих землях. А в наш век, когда у социалистического лагеря имеются дальние ракеты и самое ужасное современное оружие, американцам стало ясно, что, если они начнут войну, на их голову в ответ посыплется много бомб ужасающей силы.

Мы никому не угрожаем, и Америке не угрожаем, готовы уничтожить все ядерное оружие, если и они пойдут на это. Нам это оружие не нужно. Но убедить «бешеных» в американском конгрессе — это трудное дело. Поэтому мы вынуждены держать наготове атомное оружие и не отставать в вооружении, ибо если отстанем, то нам трудно придется. Это наше оружие есть средство сдерживания военной агрессии, и оно служит всему социалистическому лагерю, всем миролюбивым народам.

Но мы со всей ясностью заявляем, что главное во внешней политике нашего государства — отстоять мир. Мы считаем, что в мировом масштабе вопрос «кто — кого?», капитализм или социализм, не должен решаться мировой войной. Это вопрос, который должен решить рабочий класс каждой страны. Мирное сосуществование не только не мешает классовой борьбе в странах капитализма, а, наоборот, создает все условия для того, чтобы классовая борьба широко развернулась. Рабочих всего мира мы считаем своими братьями, и их борьба близка нашему сердцу, сливается с нашей собственной борьбой.

Крах колониализма, поражения, которые терпит империализм на наших глазах, облегчают борьбу народов за их освобождение, и мы приветствуем и всемерно поддерживаем борьбу всех народов против империализма, против колониализма, за национальную свободу.

Как расценивают роль Советского Союза в этой революционной борьбе сами освободившиеся народы? Недавно у нас в Советском Союзе был Бен Белла, вождь алжирской революции. Какими теплыми словами дружбы и благодарности отзывался он о Советском Союзе! Такое отношение видно и по Объединенной Арабской Республике, где находится сейчас Н. С. Хрущев. Народ Объединенной Арабской Республики и президент Насер высоко оценивают роль Советского Союза в освободительной борьбе. А разве в освобождении Западного Ириана и воссоединении его с Индонезией не сыграл важную роль Советский Союз? Об этом широко известно, и президент Сукарно ясно заявил об этом.

Советский Союз поддерживает борьбу всех народов против колониализма и империализма — и там, где еще удерживаются колонизаторы, и там, где народы уже освободились, — но империалисты пытаются новыми средствами закрепить свое влияние.

Это борьба против американского империализма, который ведет «грязную» войну в Южном Вьетнаме и держит под сапогом Южную Корею, против английского империализма, который под флагом Малайзии хочет сохранить свое господство в этом районе. Это борьба против португальских колонизаторов, которые душат народ Анголы. Советские люди считают себя солдатами борьбы на общем фронте против колониализма и империализма. Эта борьба в наше время развертывается в условиях мирного сосуществования.

Только мирное сосуществование обеспечивает успешное строительство социализма и коммунизма в 14 странах, пришедших к победе под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина.

Дорогие друзья! Три великие силы двигают ныне прогресс и свободу человечества. Это мировая система социализма — главная сила, рабочий класс, победивший и ставший у власти. Это классовая борьба пролетариата в странах капитала. Это национально-освободительное движение в странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Если эти три силы будут идти единым фронтом к единой цели, при единстве действий, тогда будет достижима полная победа. Раздоры и связанные с этим неудачи радуют империалистов, ослабляют эти силы. А это только во вред всем нам. Поэтому давайте бороться за укрепление единства революционных сил во всем мире — социализма, международного рабочего движения, национально-освободительной борьбы.

Дорогие друзья!

Дело дружбы между нашими народами — это не партийный вопрос, его значение куда шире. Сила вашего общества «Япония — СССР» в том, что прогрессивные люди вашей страны, независимо от идеологии, политических взглядов и религии, объединяются в нем в целях укрепления дружбы между нашими странами. Они должны быть едины в своих устремлениях, только тогда будет успех. Мы знаем, эта борьба — дело нелегкое. Но настоящие революционеры не ищут легких дел. Желаем вам больших успехов в вашей благородной деятельности.

* * *

Речь главы советской делегации неоднократно прерывалась аплодисментами.

На митинге выступили также члены делегации Верховного Совета СССР токарь Харьковского тракторного завода Н. Е. Мирошниченко и грузинская актриса М. В. Джапаридзе.

* * *

ТОКИО, 23. (ТАСС). Сегодня в посольстве СССР в Токио А. И. Микоян встретился и имел беседу с делегацией Центрального исполнительного комитета Социалистической партии Японии в связи с предстоящей поездкой делегации этой партии в Советский Союз по приглашению ЦК КПСС. На беседе присутствовали все члены делегации во главе с генеральным секретарем СПЯ Томоми Нарита.

Беседа прошла в дружественной обстановке.

* * *

ТОКИО, 23. (ТАСС). Иосинари Каваи, глава японской экономической миссии, посетившей Советский Союз, устроил сегодня встречу представителей делового мира Японии с главой делегации Верховного Совета СССР, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном.

На встрече присутствовали министр внешней торговли и промышленности Фукуда, министр земледелия и лесоводства Акаги, министр транспорта Аябэ, президент Ассоциации содействия развитию международной торговли бывший премьер-министр Японии Исибаси. На встрече присутствовали также такие видные представители деловых кругов страны, как председатель правления металлургической компании «Явата сэйтэцу» Синити Кодзима, президент судостроительной и машиностроительной компании «Исикавадзима Харима» Тосио Доко, президент химической компании «Сёва дэнко» Масао Андзаи, вице-президент Федерации экономических организаций Японии Когоро Уэмура, и другие.

Встреча прошла в теплой и деловой обстановке.

КОРОТКО

*** Вчера из Москвы на родину отбыла военная делегация Франции, возглавляемая генеральным инспектором французских военно-воздушных сил генералом армии Луи Дельфино. Делегация приняла участие в торжественной церемонии переноса останков неизвестного французского летчика из полка «Нормандия — Неман», погибшего в июле 1943 года в Орловской области.**

*** В Москву по приглашению Союза писателей СССР прибыл советник афганского короля по вопросам культуры и печати, министр, профессор Кабульского университета, крупный общественно-политический деятель и один из ведущих афганских поэтов Халилулла Халили.**

*** Вечер, посвященный Дню болгарской культуры и славянской письменности, состоялся вчера в парке «Сокольники».**

К вопросу о положении в Лаосе

21 мая МИД СССР информировал посольство Великобритании в Москве о том, что советским сопредседателем Женевского совещания по Лаосу получено письмо премьер-министра Лаоса принца Суванна Фумы, в котором указывается на необходимость проведения консультаций между государствами — участниками Женевских соглашений в связи с обострением обстановки в Лаосе. Советским сопредседателем получено также письмо министра иностранных дел Франции, в котором предлагается, чтобы сопредседатели предприняли шаги к созыву совещания представителей государств, подписавших Женевские соглашения 1962 года, министр иностранных дел Франции предлагает в качестве места созыва совещания Женеву или любой другой город.

Как известно, предложение о созыве совещания участников Женевских соглашений для изыскания средств стабилизации положения в Лаосе было сделано главой государства Камбоджи принцем Нородомом Сиануком еще 22 апреля 1964 года в связи с недавним военным переворотом во Вьентьяне. Советское правительство положительно отнеслось к идее принца Сианука о созыве совещания по Лаосу.

В связи с обращением принца Суванна Фумы и французского правительства МИД СССР заявил посольству Великобритании в Москве, что Советское правительство по-прежнему положительно относится к идее созыва совещания по Лаосу и предлагает английскому сопредседателю совместно обратиться ко всем государствам — участникам Женевских соглашений с предложением созвать международное совещание по вопросу о Лаосе. Со своей стороны Советское правительство считает приемлемым предложение французского правительства о том, чтобы местом созыва совещания была избрана Женева, и полагает, что указанное совещание по Лаосу могло бы состояться в июне с. г.

Посол обещал информировать об этом заявлении свое правительство.

(ТАСС).

НАПРАСНЫЕ ПОПЫТКИ ОПРАВДАТЬ НЕЗАКОННЫЕ РАСХОДЫ

Заявление представительства СССР при ООН

НЬЮ-ЙОРК, 23. (ТАСС). Представительство СССР при ООН сделало следующее заявление:

«Как сообщила газета «Нью-Йорк таймс» 20 мая с. г., представитель США при ООН г-н Стивенсон, выступая на пресс-конференции в Лондоне, заявил, будто бы он «убежден в том, что Советский Союз заплатит свои долги за проведение организацией операций по поддержанию мира». Г-н Стивенсон, судя по сообщению газеты, пытаясь представить дело таким образом, будто речь идет о какой-то «финансовой ответственности» СССР перед ООН по Уставу, заявил также, что если Советский Союз откажется участвовать в оплате расходов на операции ООН на Среднем Востоке и в Конго, то к нему могут, мол, быть применены меры, направленные на лишение его права голоса в Генеральной Ассамблее ООН. Представитель США при ООН позволил себе также назвать «чепухой» предупреждения, которые были сделаны на этот счет Советским правительством.

В связи с утверждениями г-на Стивенсона о том, будто Советский Союз не оплачивает законных расходов Организации Объединенных Наций, и его попытками посеять иллюзии в отношении того, что Советский Союз якобы может пересмотреть свой отказ оплачивать расходы по операциям ООН на Среднем Востоке и в Конго, представительство СССР при ООН считает необходимым заявить следующее.

Как известно, Советский Союз неизменно выполняет свои финансовые обязательства, которые налагаются на него Уставом ООН. Более того, СССР является страной, вносящей второй по величине взнос в регулярный бюджет организации. Только в прошлом году Советский Союз внес почти 14 миллионов долларов в качестве своего годового взноса в бюджет ООН, в то время как Англия, например, внесла менее 6 миллионов долларов.

Что же касается расходов ООН на операции на Среднем Востоке и в Конго, **то, как известно, эти расходы являются незаконными, ибо они проистекают из операций, которые были предприняты и проводились в нарушение Устава ООН. Подобные операции не налагают и не могут налагать на государства — члены ООН никаких финансовых обязательств.**

Позиция Советского Союза в отношении указанных незаконных расходов хорошо известна. СССР не намерен участвовать в их оплате.

Представительство СССР при ООН считает необходимым напомнить, что эта позиция Советского Союза была вновь подтверждена в заявлении Советского правительства от 21 марта с. г. «Если кто-либо питает иллюзии, — подчеркивается, в частности, в этом заявлении, — в отношении того, что Советский Союз может пересмотреть свой отказ оплачивать расходы по операциям ООН на Среднем Востоке и в Конго и что к этому его можно принудить при помощи давления, то Советское правительство может лишь предупредить, что подобные предположения не только не могут иметь под собой никакой почвы, но и при попытке действовать в соответствии с ними могут вынудить нас заново рассмотреть наше отношение к деятельности Организации Объединенных Наций».

Ночной налет в Париже

ПАРИЖ, 23. (ТАСС). Минувшей ночью члены фашистской подпольной организации ОАС совершили в Париже нападение на супругов Дассо. Марсель Дассо — крупнейший во Франции авиазаводчик.

Налетчики в масках и вооруженные пистолетами напали на супругов Дассо, когда те возвращались из гостей домой. Шофер, вышедший из автомашины, чтобы открыть ворота въезда во двор, был оглушен ударом рукоятки пистолета по голове. Та же участь постигла самого Дассо, когда он вышел из машины, чтобы посмотреть, в чем дело. Затем налетчики вытащили из машины жену Дассо, втолкнули ее в стоявший тут же наготове «Ситроен» и скрылись...

Сегодня в агентстве Франс Пресс раздался телефонный звонок. Неизвестный прочел «коммюнике генерального штаба ОАС», в котором Дассо обвинялся в «государственной измене», и потребовал за г-жу Дассо выкуп в размере 10 миллионов новых франков.

В самом последнем сообщении говорится, что оасовцы требуют теперь вместо денег обмена г-жи Дассо на своего главаря Салана, приговоренного к пожизненному заключению. «Обмен должен состояться в течение 70 часов, — заявил неизвестный, — или...».

Наглый налет оасовцев переполошил весь Париж. Расследованием дела занялся сам министр внутренних дел.

МИНИСТР В ПОХОД СОБРАЛСЯ

БОНН, 23. (**Соб. корр. «Правды»**). Треск барабанов, пение труб, подростки в форме, толпы, наэлектризованные призывами к «походу на Восток», — все это в данном случае отнюдь не киноленты прошлых лет. В Нюрнберге, некогда излюбленном месте гитлеровских сборищ, справляли свой очередной шабаш землячества судетских немцев.

«Высшей точкой» было выступление боннского министра Зеебома. Как в свое время генлейновцы, он объявил Судетскую область Чехословакии «украденной землей» и потребовал ее «возвращения». Для боннского министра, оказывается, мюнхенское соглашение 1938 года «с правовой точки зрения» безукоризненно и сохраняет силу по сей день.

Призыв Зеебома к походу «за границу 1938 года» привел в смущение даже многих поклонников Бонна на Западе. Ведь прежние реваншистские требования правительства ФРГ о границах 1937 года, то есть в пределах, исключающих Судетскую область, Зеебом расширил требованиями о границах, включающих территорию, принадлежащую ЧССР. Уж не проболтался ли Зеебом преждевременно о «следующем шаге»?

До сих пор заявления официальных представителей Бонна не дают оснований считать, что в этих сферах не разделяют точки зрения Зеебома. «У нас нет территориальных требований к Чехословакии», — соблаговолил, правда, заявить представитель федерального правительства. Но одновременно он отказался сказать, считает ли Бонн мюнхенское соглашение действительным по сей день или нет.

Сейчас в Западной Германии можно услышать такое мнение: или правительство оставит Зеебома в составе кабинета и тем самым распишется под его авантюристическими планами, или вынудит его к отставке и «спасет свое лицо». Но у Зеебома и его сторонников «сильные позиции». Они ведь могут ответить: «А чем в принципе требования границ 1937 года лучше требований границ 1938 года? Сказав «а» реваншистской азбуки, трудно предавать анафеме того, кто произносит «б».

Выступление Зеебома показало, что постоянно повторяемая в ФРГ фраза «мы не реваншисты, мы не реваншисты» звучит порой весьма фальшиво. «Зеебом, — пишет в передовой статье «Ди вельт», — не может сегодня напугать чехов, но он испугал нас». Такой человек не может входить в состав правительства ФРГ, подчеркивает газета.

В. МИХАЙЛОВ.

«Хайль Зеебом!». Рисунок из газеты «Нейес Дейчланд».

ЛЮДИ НОВОГО МИРА

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

Иржи МАРЕК
Чешский писатель

Нет, я не собираюсь рассказывать ни о героизме, ни о героях. Впрочем, для этого не было даже подходящей обстановки: шел дождь, заводской двор небольшой, снуют грузовики, не найдется свободного места для того, чтобы постоять, без помех поговорить.

Завод «ЧКД — Соколово» расположен чуть ли не в центре Праги. Девяносто лет тому назад, когда его строили, он находился далеко за городом. Сейчас завод теснится среди жилых домов, старый, внешне ничем не примечательный, но изделия, поступающие отсюда во все концы мира, замечательные, их можно встретить во многих странах. Марка «ЧКД» имеет за собой большую традицию. Те, кто пишет историю рабочего движения, должны писать и об этом заводе: здесь рождалась рабочая сознательность.

На том дворе, поливаемом дождем и осыпаемом сажей, на дворе, на котором негде было повернуться из-за неустанно сновавших тяжелых грузовиков, я беседовал с пожилым человеком. Он спешил: возвращался с собрания в свою мастерскую.

— Фамилия не имеет значения, — сказал, улыбаясь, Антонин Гоужвичка. — Ничего замечательного я не сделал, но побеседовать можно. Работы у меня — непочатый край, на это не обращай внимания. Работы у меня всегда хватает. Все время дают общественные поручения.. Но, мне думается, без общественных обязанностей нельзя, надо же делиться с молодежью опытом. Как бы иначе она узнала, как жилось у нас раньше? Как бы могла ценить все то, что завоевал у нас, в Чехословакии, рабочий класс?

В конце концов мы все же нашли уголок, где могли побеседовать. В цехе, где работает Антонин Гоужвичка, это невозможно. Официально он значится участком № 127, рабочие же называют его просто «плехарна». «Плех» — по-русски «листовое железо», значит, цех листового железа... С утра до вечера гремит металл, вспыхивают огни сварочных агрегатов, грохочут молоты, лязгают цепи. Здесь не слышишь собственного голоса.

Мы беседовали в комнате председателя парткома, который в это время был на собрании. Но это не был разговор о героизме. Это был разговор о самой обыкновенной, будничной жизни. И все же, когда слушаешь рассказ старого рабочего, кажется, что слышишь повествование отнюдь не об одной жизни. Слышишь в сжатом виде историю партии. Слушаешь рассказ о судьбе одного человека, и кажется, что все это ты уже давно слышал. Да иначе и быть не может, ведь столько людей пережило нечто подобное! И все эти люди были самыми обыкновенными людьми, не хвастались, не чувствовали за собой никаких заслуг. Они просто-напросто исполняли свой долг, долг коммунистов. Ни больше и ни меньше. Но разве есть в мире нечто больше именно этого само собой разумеющегося долга — отдать всю свою жизнь делу победы своей партии, рабочего класса?

Антонин Гоужвичка рассказывает о себе, но чувствуется: он никогда не был одинок, он всегда был в гуще себе подобных. Он никогда не стремился к личному благополучию. Он мечтал об одном иметь работу, кормить свою семью, дожить до того времени, когда рабочий получит то, что принадлежит ему по праву. И дождался... Многие не дождались. Когда он говорит об этих людях, голос его дрожит. Когда говорит о своих страданиях, слова льются спокойно. Ведь ему все же очень посчастливилось: он дождался.

Когда Тонику исполнилось девять лет, его отца, активного социал-демократа, выселили по месту рождения — на окраину Праги. Австрийский полицейский привел семью Тоника в хижину для пастухов и дал им в ней одну комнатушку. В хижине этой имели право проживать бедняки, у которых не было крова над головой. Девять человек спали в комнатушке на полу, присыпанном соломой, — невозможно было ни купить, ни разместить в комнатушке девять кроватей... Сосланный по месту рождения рабочий не мог получить постоянную работу, коекак перебивался от случая к случаю. Зачастую дома было нечего есть, но чтения было достаточно: рабочая печать, распространяемая нелегально, заменила Тонику школу. Он всегда был причастен к газетам: носил их под пальто, раздавал рабочим у заводских ворот, на работе, если такая случайно перепадала. Трудно было получить работу тому, у кого в трудовой книжке стояло соответствующее примечание. Но что было важнее: получить работу или переправить людям газету, рассказывающую правду? Он был убежден, что второе гораздо важнее. В этом были убеждены его отец и мать, которая всю жизнь не знала утром, чем она накормит детей вечером. Очень часто они весь день ничего не ели.

Тоник обучался слесарному ремеслу. Между прочим, тогда вместе с ним этому ремеслу обучался еще один Тоник, который шел по такому же пути. Второй раз в жизни довелось им встретиться в концентрационном лагере Маутхаузен. Тот, второй Тоник был по фамилии Новотный, потом он стал первым секретарем ЦК партии и президентом республики. В трудовой книжке Антонина Гоужвички можно прочесть постоянную отметку чернорабочий на стройке. Слесарем ему никогда не довелось поработать, а на стройке работал от случая к случаю. В конце концов он даже обрадовался, когда его взяли на военную службу: по крайней мере сыт. Спокойной жизни на военной службе Антонин не знал. Он был членом подпольного комитета солдат-коммунистов. После отбытия срока военной службы женился: ведь и бедняк мечтает о счастье... Молодая жена, зарабатывавшая на обувной фабрике 80 крон в неделю (этого едва хватало на еду), заболела туберкулезом. И это горе должно было свалиться на него...

Но вот стало казаться, что жизнь улучшится. Буржуазная республика начала вооружаться. Заработали заводы, почувствовался недостаток в квалифицированных рабочих. Слесарь смог получить место на Пражском заводе авиамоторов. Возможно, паны думали, что многие годы нищеты научили его послушанию. А кроме того, на заводах, работавших на оборону, были запрещены рабочие организации.

Тоник снова стал работать в подпольном комитете коммунистической партии до самой немецко-фашистской оккупации. Тогда в Праге произошло событие, которое всполошило нацистов и вселило надежду в народ. На заводе вспыхнула забастовка. Так как это произошло в сорок первом году, а немцы были поставлены в тупик неожиданным событием, рабочие выиграли забастовку и получили надбавку к зарплате. Разумеется, речь шла не только о повышении заработной платы. Прежде всего речь шла о силе и сплоченности рабочего класса, вступившего в борьбу. Так расценивал значение забастовки и подпольный Центральный Комитет, под таким углом подготавливалась и новая забастовка на другом пражском заводе — «Валтровке». Для того, чтобы обеспечить успех забастовки, были мобилизованы опытные борцы, в том числе и Антонин Гоужвичка. Он наведывался к рабочим «Валтровки», вел с ними беседы. Но нацисты уже кое-что пронюхали, начались аресты. Надо было организовывать помощь семьям арестованных. И эта кампания прошла не без участия Гоужвички.

— Я думал, — рассказывает он, — что все пройдет гладко, деньги ведь мы собирали якобы в пользу товарища, получившего ранение на работе. Но из-за чьей-то неосторожности все обнаружилось. И вот ко мне заявились гестаповцы...

Рассказывая о том, что он испытал во время допросов в гестапо, Гоужвичка говорит спокойно, как о втором лице:

— Били страшно. Они знали, что я в это дело замешан, и хотели выколотить из меня побольше. Однажды меня связали и били подряд двенадцать часов. Не раз я терял сознание, но все твердил себе «Тонда, держись, не смей никого выдать. Тогда полетит вся цепочка. Будь рад, что все оборвалось на тебе, и молчи!» Ну, и я молчал. Я действительно не мог говорить. Это был долг. Само собой разумеющийся долг одного из тысяч, попавших в трудное положение.

Ему выбивали зубы, били до потери сознания — он ничего не сказал. Тогда направили в Маутхаузен.

Встретили их в концлагере чисто поэсэсовски: так как дело происходило в октябре, их обзывали «октябрьскими революционерами»... Но эта насмешка звучала как великая похвала. Ведь они знали, что такое Октябрь. Всю ночь звучали «приветствия», а к утру несколько десятков мертвых усеяли «апельплац»...

Такое было начало. Через какое-то время мы, разумеется, снова находим Тоника Гоужвичку в подпольном комитете концлагеря. Надо раздобыть хлеб для советских военнопленных, с которыми нацисты обращались особенно зверски. Подать пленному кусок хлеба было великим героизмом. Во-первых, для этого надо было самому голодать, а, во-вторых, в случае разоблачения тебя ждала смерть. Кормили военнопленных из своего пайка до тех пор, пока это было можно. Потом... военнопленные были уничтожены.

После войны Антонин Гоужвичка попал в СССР. Он гулял по улицам Москвы и Ленинграда со слезами на глазах. Там, в концлагере, не плакал, а здесь прослезился. Здесь он вспомнил долгий путь революции, вспомнил массу жертв и был взволнован до глубины души. Возможно, взволнован еще и потому, что и он внес свою лепту в дело победы великой идеи.

Когда Антонин Гоужвичка вернулся на родину, все надо было начинать снова. Дом, в котором он жил, разрушила фашистская бомба. Жена покинула Прагу, жила у своей матери. Разрушен был и завод. На работу Гоужвичка вышел в полосатой арестантской робе. Можно было, конечно, браться за любое дело, но он хотел вернуться на свое старое место, в мастерскую, в свою партийную организацию.

— Ты мог бы получить место получше, — говорили ему знакомые.

— А что может быть, по-вашему, лучше этого? — удивлялся он.

Строительство... Для кого-нибудь это слово, как слово, но для Тонды оно стало смыслом жизни. Настала двухлетка. Настал февраль 1948 года. Если бы в эти дни вы хорошенько напрягли внимание, то нашли бы Тонду в его рабочей спецовке с винтовкой в руках. Неужели он еще не устал от жизни? Неужели недостаточно было того, что уже пережил? Конечно, нет... Теперь надо было защищать то, за что многие пали в борьбе. Если бы те, кто в феврале 1948 года пытался повернуть нашу страну на старую колею, лучше знали жизнь, они не могли бы не знать, что таких, как Тонда Гоужвичка, у нас тысячи. Не могли бы они не знать и того, что такие люди после всего пережитого не позволят вырвать из своих рук будущее рабочего класса и всего государства.

За свою деятельность в февральские дни Гоужвичка получил орден. За свою работу на заводе получил несколько почетных дипломов. Он был одним из первых ударников, рационализатором... Все это считал своим прямым долгом. Он понимал, что старые заслуги — дело хорошее, но ничего не стоят без новых. И так шел все вперед и вперед. Он снова работает в парткоме, снова распространяет партийную печать, снова выступает на собраниях, организует летучки по международным вопросам. Гоужвичка — член бригады социалистического труда. Больше того, благодаря ему все работники цеха завоевали это почетное звание. Сейчас «плехарна» соревнуется за звание цеха имени 20-й годовщины освобождения Чехословакии.

...Прощались мы в наполненном грохотом цехе, в котором не слышишь собственного голоса. Дело в том, что скромный Антонин Гоужвичка все же захотел кое-чем похвастать. Здесь он познакомил меня с веселым человеком, отцом двух детей — своим сыном. Хотел похвастать тем, что уже стал дедушкой. Хотел познакомить и еще с кем-то... В углу цеха за большой металлической плитой сидела женщина и выравнивала погнувшиеся листы железа.

— Это моя жена, — сказал он с гордостью. — Обрати на нее внимание. Эта женщина много настрадалась в жизни... Очень хорошая женщина. Героиня... Очень дружно прожили мы с нею жизнь!

Я вышел во двор, где все еще шел дождь и где сновали грузовики, вывозя готовые изделия и подвозя материал... Был обыкновенный рабочий день. Вокруг меня ходили люди, так похожие на Тонду Гоужвичку, — простые, безвестные герои, которые, как они сами считают, ничего большого не сделали, только выполняли свой долг. Они — подлинная соль земли, незаметные, не бросающиеся в глаза. Но жизнь без таких людей невозможна.

г. Прага.

ТЕАТР • ЖИВОПИСЬ • КИНО

«ДОЧЬ РОССИИ»

В Кремлевском театре был показан спектакль Псковского областного драматического театра им. Пушкина «Дочь России» (режиссер Л. Лукер). Это благородный спектакль большого общественного звучания.

Пьеса «Дочь России», где так широко показан образ Карла Маркса, написана П. Чередниченко на основе исторических документов. Мы, актеры, знаем, как трудно воплотить на сцене такое произведение.

Героиня пьесы — Елизавета Дмитриева-Томановская после попытки покушения на царя эмигрирует в Швейцарию, становится членом русской секции Интернационала. Затем она едет в Лондон, знакомится с Марксом и Энгельсом, сражается на баррикадах Парижской Коммуны.

«Дочь России» — это не только спектакль о подвиге русской революционерки, но и рассказ о вождях мирового пролетариата.

Понятно, с каким волнением ждет зритель встречи с Марксом и Энгельсом. И когда на сцену выходит актер Н. Крицкий, играющий роль Карла Маркса, в зале вспыхивают аплодисменты.

Хорошо передает Н. Крицкий движение мысли Маркса. Вот он сидит в кресле, напряженно думает и ждет известий из Парижа. Молчаливое напряжение в эти минуты, пожалуй, больше говорит о состоянии человека, чем громкие слова.

В постановке отчетливо проходит тема дружбы. Мы видим двух мыслителей и борцов, следим за их делами, входим в мир их дружбы. А дружба эта была необычайно крепка. В. И. Ленин говорил, что она превосходит все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе.

В роли Ф. Энгельса выступает А. Багрецов. Он создает обаятельный образ сподвижника автора «Капитала». Актер с большим тактом подчеркивает признание авторитета, старшинства Маркса. А. Багрецов обладает тем неуловимым и столь необходимым для актера даром, который называется сценическим обаянием.

Роль Дмитриевой-Томановской хорошо играет В. Шмакова. Она умело сочетает в образе передовой женщины прошлого века смелость, готовность к самопожертвованию с поэтичностью и мечтательностью. Запоминается сцена, в которой героиня рассказывает о России. Пожалуй, в этом эпизоде больше всего раскрывается ее характер. Тем более, что эпизод происходит после ее недавнего столкновения с Бакуниным. Правда, уже в начале пьесы В. Шмакова — Дмитриева старается предстать перед зрителем той, которая приходит к Марксу, — зрелой революционеркой. А хорошо бы в первых картинах показать рост героини.

Интересно решен образ младшей дочери Маркса — Тусси. В исполнении Л. Крамер это жизнерадостная, отзывчивая, полная непосредственности девочка.

В роли Женнихен выступает В. Ланкевич. Она рисует свою героиню уже взрослой по уму и убеждениям девушкой. В ней есть и стиль прошлой эпохи, что не так часто встречается в исполнении молодых актрис.

Очень мало, к сожалению, дает материала автор пьесы для создания образа жены Маркса — Женни. Игра А. Ивановой, выступающей в этой роли, изящна. Но не больше, и актрисе трудно сделать большее.

Вообще нужно отметить, что актеры Псковского театра преодолели значительные трудности, решили сложную задачу. У В. Шмаковой эта задача легче, потому что она первооткрыватель образа. Мы не были знакомы с Елизаветой Дмитриевой, наша собственная фантазия не спорит с актрисой, а доверчиво идет за ней. У Н. Крицкого и А. Багрецова задача куда сложнее. Они рисковали, не желая этого, разочаровать зрителей. Эта опасность обычно сковывает актеров, обладающих вкусом. Но Крицкий и Багрецов преодолели такую опасность.

Какое огромное влияние оказывает на актера тот материал, который он воплощает! Когда выпадает счастье в творчестве встретиться с образом гениального мыслителя и деятеля, отдать во владение ему часть своей жизни, собственное сердце и мысли, — это счастье для актера.

Я думаю, что коллектив Псковского театра, играя этот спектакль, испытывает не только чувство ответственности, но и чувство большого художественного счастья.

С. ГИАЦИНТОВА.
Народная артистка СССР.

БОЛЬШОЙ МАСТЕР ПЕЙЗАЖА

Я люблю бывать в мастерской моего друга народного художника Эстонской ССР, профессора Гюнтера Рейндорфа. Люблю беседовать с ним о нашем искусстве, смотреть уже много раз виденные его работы, участвовать в обсуждении творческих замыслов, присутствовать при рождении новых произведений.

Часто посещают мастерскую Рейндорфа молодые графики и живописцы. Встречи с этим замечательным мастером пейзажа, талантливым педагогом духовно обогащают молодежь, помогают ей совершенствоваться, творчески расти.

За свою большую жизнь Гюнтер Рейндорф написал много интересных вещей. На художественных выставках привлекают внимание любителей искусства его филигранные пейзажи южной Эстонии и острова Сааремаа, пронизанные тонким восприятием природы. Художник создал отличные иллюстрации к сказкам Крейцвальда и Пушкина. Хочется назвать и серию его листов, посвященных Армении, а также лучшие из его работ последнего времени: «Можжевельник - великан» (1958 г.), «Гроза идет» (1959 г.), «Финляндия Сибелиуса» (1962 г.), «Ветреный день» (1964 г.).

Под влиянием всегда молодого искусства этого старого мастера и под его непосредственным руководством воспитывались художники нескольких поколений. Творчество большого мастера графики широко известно общественности. Я знаю Рейндорфа вот уже более тридцати лет: с той поры, когда начал учиться живописи. И всегда его работы восхищают меня своей неподдельной правдой и высокой художественностью.

Наполненные лиризмом графические пейзажи Гюнтера Рейндорфа говорят о напряженной работе художника и большой любви к родной стране. Рейндорф очень эмоционально передал красоту природы родной Эстонии, его произведения согреты большим человеческим чувством.

Воодушевленный созидательным трудом советского народа, строящего коммунизм, старый мастер стремится запечатлеть все новое, чем так богата наша действительность.

Эвальд ОКАС.
Народный художник СССР.
г. Таллин.

ЯРКО ГОРЯТ ЮПИТЕРЫ...

«Когда заиграла музыка, Наташа вошла в гостиную и, подойдя прямо к Пьеру, смеясь и краснея, сказала:

— Мама велела вас просить танцовать.

— Я боюсь спутать фигуры, — сказал Пьер, — но ежели вы хотите быть моим учителем...

И он подал свою толстую руку, низко опуская ее, тоненькой девочке».

Все происходит так, как описано в романе Льва Толстого. Звучит музыка старинного «англеза», Наташа, счастливая, танцует в паре с Пьером. Барышни в бальных туалетах обмахиваются веерами. Дворовые, стоя в дверях, глядят на веселящихся господ... Все как в романе. Только над головами Пьера и Наташи вытянулся длинный «журавль» с пятью микрофонами, за спинами дворовых по полу стелется густая сеть электрических проводов, а перед танцующими движется кинокамера...

«Стоп! — раздается команда. — Еще раз! Внимание!.. Мотор!.. Фонограмма!..» И Наташа опять приглашает Пьера. Поют скрипки. Несколько па танца. И снова — «Стоп!»..

Идет съемка одного из эпизодов фильма «Война и мир», который ставит С. Бондарчук.

В эти дни на киностудии «Мосфильм» создаются десятки новых картин. Одни существуют пока еще только в сценариях, для других монтируются декорации и шьются костюмы, а отдельные кадры, эпизоды третьих даже можно посмотреть: они сняты на пленку.

Работа идет не только в стенах самой студии. Неподалеку от Воркуты, на оленьих стойбищах, снимает фильм «Жили-были старик со старухой...» Григорий Чухрай. В Курской области трудится над фильмом «Большая руда» съемочная группа режиссера В. Ордынского. В экспедиции под Горьким находится И. Пырьев, приступивший к экранизации повести А. Чаковского «Свет далекой звезды», на Украине М. Калик, создающий картину «До свиданья, мальчики». Далекие путешествия по стране приходится совершать режиссерам Ю. Солнцевой, В. Строевой, В. Монахову, создающим новые фильмы по произведениям Александра Довженко, Всеволода Вишневского, Михаила Шолохова.

Для съемок фильмов, посвященных Карлу Марксу и Владимиру Ильичу Ленину, кинематографисты отправляются в Германскую Демократическую Республику, Швейцарию, Польшу. А на острове Свободы закончились съемки художественного двухсерийного фильма «Я — Куба» (режиссер М. Калатозов).

Ярко горят юпитеры...

А. ДЫМОВ.

Рабочий момент съемки фильма «Война и мир». Фото В. Уварова.

Советская экспедиция на Полюсе недоступности. Фото А. Капицы.

ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

ДОРОГОЙ ОТВАЖНЫХ

Говорят, есть в Антарктиде какая-то магическая сила, которая может властно взять в свой плен человека. Расстанешься с Антарктидой, а она из своего призрачного далека все тянет и тянет к себе и беспокойными делает сны и неуютной постель в городской квартире. И снова человек собирается в дальнюю дорогу, к ледяным берегам.

Три года назад мне довелось жить с такими неугомонными людьми под одной крышей в Антарктиде, в поселке Мирный. Командовал группой молодых ученых Андрей Капица. И он, и его товарищи уже не впервые были на шестом континенте и хорошо знали, какие опасности таит он в себе. А они, ученые, радовались: пойдем туда, где еще никогда не ступала нога человека. И мы все верили, что они дойдут.

Из-за непредвиденных обстоятельств задуманный поход в тот раз не состоялся. Ученые горевали, но тут же порешили: вернемся в Антарктиду снова.. Поход должен состояться.

В ноябре прошлого года мы вновь их провожали в Антарктиду. Накануне отлета они приехали к нам в редакцию.

— На этот раз ничто не должно нам помешать, — говорил руководитель предстоящего похода, кандидат географических наук Андрей Петрович Капица. — Мы обязаны достигнуть цели.

...И вот настали дни ожиданий. Мы получали только короткие радиограммы: «Поход начался...», «Со станции Восток на трех тягачах держим курс на Полюс недоступности...», «Все благополучно. Настроение хорошее...». За скупыми строками была бескрайняя белая пустыня, только лед да снег, да бездонное студеное небо. И куда бы ни ступал человек, — везде впервые. Огромные просторы еще никем не пройдены, не изведаны, полны тайн. Мы знали, как многотруден этот путь. Мы волновались, когда за 700 километров от станции «Молодежная» у них кончилось горючее и самолеты из-за пурги две недели не могли прийти на выручку. Тревожились за последние десятки километров пути, когда их вездеходы вступили в зону ледниковых трещин. На каждом метре их ждала ловушка.

И, наконец, волнующие строки последней радиограммы со станции «Молодежная» спустя почти три месяца с начала похода: «Дошли благополучно». Это был большой научный подвиг. О нем писали многие газеты в нашей стране, в США, Англии, Франции, Австралии.

...Несколько дней назад на дизель-электроходе «Обь» участники похода вернулись на Родину. В походе участвовали 16 человек, все они уже разъехались по своим домам в разные уголки нашей страны.

Позавчера трое из них — руководитель похода А. П. Капица, буровой инженер Н. И. Казарин и научный сотрудник геодезист Ю. Г. Бугаев — были гостями «Правды». Они подробно рассказали о том, как проходил поход. На пути исследователей Антарктида возводила преграды одну за другой. Свирепую пургу, ураганные ветры, насыщенные стужей, — по ночам у спящих волосы на головах примерзали к спальным мешкам. Как раз в районе трещин наступила «белая мгла», когда легко было потерять ориентировку.

— Мы очень благодарны, — рассказывал А. П. Капица, — нашим товарищам со станции «Молодежная». В трудный момент они пришли на выручку. Они выслали нам навстречу отряд во главе с ученым В. Мальцевым, чтобы помочь пройти опасную зону.

От поселка Мирный до станции «Молодежная» вездеходы прошли 4.750 километров. Это был самый продолжительный переход в истории исследования Антарктиды. По пути отряд пересек огромное «белое пятно» — район, равный по территории европейской части СССР. И в этом «белом пятне» никогда не был человек, даже самолеты не появлялись в небе.

— Мы довольны результатами экспедиции, — говорили наши гости.

Результаты действительно значительные. Открыт хребет новых, еще не известных подледных гор, которые в корне меняют наши представления о подледном рельефе Восточной Антарктиды. Впервые советская экспедиция успешно использовала радиодальномеры в геодезических работах. Получен важный материал о постоянном магнитном поле Земли, об изменении и ускорении силы тяжести, о снеге и льде в неизведанных районах, о рельефе и поверхности ледникового покрова Антарктиды. Многие материалы еще обрабатываются, и ученые рассчитывают получить новые, интересные сведения.

В будущем году выходит первый советский атлас Антарктиды и материалы экспедиции войдут в этот большой коллективный труд ученых, подытоживающий наши знания о шестом континенте.

— Надо отметить, — говорил А. П. Капица, — что экспедиция прошла организованно, все ее участники показали себя мужественными и стойкими исследователями.

Л. ПОЧИВАЛОВ.

УНИКАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ

ТАШКЕНТ, 23. (По телефону). На трассе Аму-Бухарского канала вчера произведен крупнейший взрыв на выброс. Более чем в триста шурфов было заложено 4.400 тонн взрывчатки. В результате взрыва выброшено около миллиона кубометров твердого грунта. Уникальный взрыв позволил без участия механизмов получить пятикилометровую траншею почти проектного сечения.

В. ТЮРИКОВ.

Вчера в Москве, Ленинграде, Киеве

◆ Издательство «Мистецтво» в Киеве выпустило художественный альбом «Ленин в украинском искусстве».

◆ Впервые выступил перед москвичами на сцене Кремлевского театра народный ансамбль песни и танца «Целинник» под художественным руководством О. Д. Андреевой. В ансамбле механизаторы и строители, рабочие совхозов Целинного края.

◆ Железнодорожники Ленинграда принимали гостей — делегацию работников транспорта из братской Чехословакии во главе с министром транспорта ЧССР А. Индрой.

◆ С Шереметьевского аэродрома москвичи проводили артистов МХАТ, улетевших на зарубежные гастроли в Лондон и Париж.

◆ Третья симфония композитора В. Салманова впервые исполнялась в Большом зале Ленинградской филармонии. Дирижировал народный артист СССР Е. Мравинский.

◆ На празднества, посвященные 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, в Киев прибыла делегация Лиги американских украинцев.

◆ Бронзовую медаль-сувенир гостям столицы выпустил Ленинградский монетный двор. На лицевой стороне выгравирован один из самых молодых и красивых ансамблей Москвы — Калининский мост и гостиница «Украина».

Двухэтажный поезд

БЕЛГОРОД, 23. (Корр. «Правды»). От перрона станции Белгород отошел необычный пассажирский состав. Чехословацкий быстроходный электровоз «ЧС2-114» повел поезд, состоящий из 12 двухэтажных комфортабельных вагонов, изготовленных в Германской Демократической Республике. Поезд этот включен в расписание. Он курсирует по маршруту Харьков — Белгород и совершает по два рейса в день.

В. ШАРОВ.

РЕПЛИКА

И выхватил поэт из-за пояса топор...

По лесу шли двое: поэт и его подруга. Озираясь по сторонам (нет ли поблизости лесника?), поэт остановился у красивой белоствольной березы. Помешкал немного. Выхватил из-за пояса топор. С силой ударил по стволу. Береза, не ожидавшая от лирика такого поступка, заплакала...

— Подавай кружку, — сказал поэт своей подруге. — Будем пить березовый сок...

Дальнейший ход событий лирик, его фамилия Б. Спринчан, описал так:

Мы у березы женственной
От суеты вдали
Из кружки пьем
торжественно
Весенний дар земли.

Редакции газеты «Советская Белоруссия» стихи понравились, и она их опубликовала 17 мая под заголовком «Березовый сок». Приславший в редакцию «Правды» вырезку из «Советской Белоруссии» Б. А. Ухапов резонно спрашивает: почему о весенних посадках пишут в прозе, а о порче леса — в стихах?

Б. СУСЛОВ.

МЕЖЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

ШАХМАТЫ

АМСТЕРДАМ, 23. (По телефону). Сегодня на межзональном шахматном турнире доигрывались неоконченные партии. В результате доигрывания Б. Ларсен (Дания) победил Л. Пахмана (Чехословакия), а Л. Лендьел (Венгрия) — Б. Бергера (Австралия). После продолжительной борьбы К. Дарга (ФРГ) выиграл у Б. Спасского.

После трех туров впереди экс-чемпион мира В. Смыслов и Б. Ларсен — у них по 2,5 очка из 3 возможных.

ФУТБОЛ

Вчера в Будапеште во втором четвертьфинальном матче на Кубок Европы сборная Венгрии со счетом 2 : 1 победила сборную Франции. В полуфинале встретятся сборные Венгрии и Испании.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ФЕЛЬЕТОН

Семь томов наглости

На прежнем месте инженер Месяц получал постоянный твердый оклад. А в Центральном проектно-конструкторском и технологическом бюро, куда он только что устроился, можно было подзаработать еще рублей двадцать: за проверку чертежей здесь почему-то платили сдельно. Это неожиданное обстоятельство приятно поразило и обрадовало Петра Георгиевича, хотя в двадцатирублевом приварке он не особенно нуждался. Его семья состояла из четырех человек и все четверо работали. Инженер Месяц жил в достатке. Он даже владел недвижимой собственностью: загородным домостроением с участком.

В саду у Петра Георгиевича наливались яблоки, на грядках краснела клубника и созревали огурцы, а инженеру все казалось мало: был он человеком жадным и мелким. Он даже и в профсоюзе не состоял, экономил на членских взносах два рубля. Их он обращал на огородные цели.

А тут речь уже шла не о двух рублях, а о сумме гораздо большей. «Где платят двадцать, там наверняка можно выжать двадцать пять, а то и все тридцать, — решил Петр Георгиевич. — Только надо правильно себя повести».

Он пришел к начальнику отдела и, размахивая над головой шуршащей калькой, как знаменем, объявил, что подписывать чертежи не станет.

— Набросьте, не скупитесь. Работа срочная!

Срочную работу надо выпускать срочно, а инженер Месяц спрятал чертежи и стал торговаться. Десять дней его уговаривали поставить подпись, а тот свое:

— Раскошеливайтесь, платите!

Пришлось отправить заказчику чертежи без подписи контролера. Такого оборота инженер Месяц не ожидал. Он рассчитывал получить больше, а ему ничего не дали, кроме строгого выговора.

А вскоре сдельную оплату вообще отменили: проверка чертежей входила в круг основных обязанностей инженера.

Эта новость уязвила Петра Георгиевича в самое сердце. Жизнь для него померкла, стала пустой, неинтересной.

— Караул, гибну! — закричал Петр Георгиевич. С ним случилась истерика.

Впрочем, он обещал тут же утереть слезы, если его назначат на должность главного инженера, хотя с таким же основанием Петр Георгиевич мог претендовать на место руководителя работ или вице-президента Академии медицинских наук.

Ультиматум инженера Месяца отклонили. И вот с того самого момента он наотрез отказывался выполнять задания. Приходил, когда вздумается. Хулиганил. Оскорблял сослуживцев. Скандалил.

Прошел месяц, второй, третий. Пробежал четвертый, пятый. Пролетел шестой и седьмой. К Петру Георгиевичу стали наведываться кассиры. Они нижайше просили зайти в бухгалтерию и получить деньги. Оказывается, за время, пока он бездельничал, ему исправно шла зарплата, и теперь собралось денег что-то около двух тысяч. Каждый выплатной день кассиры привозили эти деньги из банка и снова увозили в банк. Это было хлопотно и неудобно.

Инженер Месяц понимал, что деньги никуда от него не уйдут, поэтому вел себя со счетными работниками дерзко:

— И не просите. Принудительную зарплату в добровольном порядке получать отказываюсь. Пусть мне платят, как главному.

Потом инженера Месяца судил товарищеский суд и вынес решение: «В целях оздоровления служебной обстановки просить администрацию уволить тов. Месяца П. Г.».

Администрация не стала дожидаться, когда ее попросят об этом вторично, и подписала приказ.

Но у членов месткома оказались слишком добрые, почти что ангельские души. Они были неисправимыми оптимистами и верили во все лучшее. Им стало очень жалко инженера, оставшегося за бортом коллектива. Они решили его обласкать и приголубить. Местком слушал и постановил: «Считать возможным восстановление тов. Месяца на работе в ЦПКТБ, с тем чтобы он впредь неуклонно выполнял все правила внутреннего распорядка трудовой и производственной дисциплины».

Но у Месяца не было никакого желания выполнять все правила внутреннего распорядка. Восстановленный на службе, он явился в отдел и уселся в кресло руководителя работ. Сослуживцам поначалу казалось, что Месяц шутит, и шутит неудачно. Но какие могли быть шутки, когда он заявил, что это место по праву должно принадлежать ему.

Попытка захватить власть в отделе автоматизации не увенчалась успехом. Анархия продолжалась всего три часа. Узурпатор был выдворен с руководящего места. Но скандал на этом не утих. Петру Георгиевичу предложили войти в бригаду конструкторов, которая выполняла работу на заводе «Электросталь».

Инженер потребовал письменного приказа. Приказ был издан и имел следующий вид: «Ст. инженеру тов. Месяцу П. Г. Обязываю вас завтра быть на «Электростали» в бригаде главного инженера проекта. Начальник отдела».

На этом приказе Петр Георгиевич начертал: «Ваше распоряжение несерьезно. Кроме того, на проезд у меня нет денег, так как вам известно, что по вопросу зарплаты я с начальником ЦПКТБ нахожусь до сих пор в конфликте...».

Во второй раз Петра Георгиевича увольняли без товарищеского суда, но уже при единодушном одобрении членов месткома. И было это 30 января 1962 года.

...Вот уже два с лишним года бывший инженер Месяц ходит без работы, но щедро одаривает ею других. Он рассылает жалобы куда только можно. «Прошу привлечь к уголовной ответственности как занимающихся тунеядством и развивающих тунеядство работников ЦПКТБ начальника отдела автоматизации, главного конструктора и руководителя группы конструирования литейных машин», — настаивает Месяц. Он делает вид, будто в самом деле печется о том, чтобы все занимались полезным делом и не бездельничали. Он хочет выставить себя эдаким принципиальным борцом. Но вся его принципиальность сводится к тому чтобы получить за двухгодичный «вынужденный» прогул и утвердиться в звании главного инженера.

На днях Петр Георгиевич пришел к нам в редакцию. В руках он торжественно нес кипу бумаг, которая была скручена крепкой бельевой веревкой. Я был уверен, что мы обладаем теперь полным собранием сочинений клиента. Но оказалось, что это лишь избранные места из его широкой переписки, а еще семь томов хранятся в различных организациях.

Я начинаю листать «избранные места», и сразу же становится ясным, что клиент — сутяга. Но у нас не принято тут же выставлять подобных типов за дверь. У нас принято и в пятый и в сорок пятый раз проверять и перепроверять все те же вздорные измышления клеветников.

И вот поднятый с места этой нелепой традицией я вступаю на тропу, хорошо утрамбованную подошвами сотен моих предшественников. На этой тропе уже не осталось крючкотворских зигзагов и неизведанных чернильных болот, могущих скрыть хоть какие-либо мелочи от взора новых групп и организаций, идущих расследовать это вздорное дело.

Все было уже давно изучено и рассмотрено самым тщательным образом. Из тьмы архивов истребованы уникальные документы и всевозможные справки. Опрошены десятки людей, проведены экспертизы.

Чтобы облегчить труд остальным, какой-то любезный проверяющий составил полный перечень лиц, которые хотя бы единожды были упомянуты в заявлениях инженера Месяца. Другой инициативный работник проследил движение всех жалоб и составил развернутый документ с подробными пояснениями. Из них видно, что кляузы инженера Месяца разбирались в судебном порядке. Их рассматривали прокуроры. Они обсуждались на собраниях и заседаниях. Совнархоз дважды назначал по ним компетентные комиссии...

И все убеждались, что инженер Месяц — кляузник. Но вот беда, Месяцу везде отказывали, но никто его пока не наказал. И клеветник Месяц уверовал, что ему вообще ничто не угрожает. В самом деле, с ним по-прежнему носятся, как с неразумным шалунишкой. Его хором уговаривают получить деньги, вместо того чтобы давно обратить их в доход казны как начисленные по ошибке. Ему предлагают работу на выгодных условиях, хотя каждому ясно, что работать он и не собирается.

И каждому, к кому попадает очередная кляуза Месяца, ничего не остается делать, как начинать все с начала, от самых азов.

Зачем? Разве что-нибудь еще неясно?

И. ШАТУНОВСКИЙ.

РАДИО

24 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.30 — «Земля и люди». 9.15 — «С добрым утром». 10.00 — Передача, посвященная 40-летию со дня присвоения пионерской организации имени В. И. Ленина. 11.00 — Радиоуниверситет культуры. «Драматургия А. Корнейчука». 12.30 — Радиожурнал «Наука и техника». 13.00 — «Предъявите улыбку». Эстрадное обозрение. 14.00 — Для детей. «Кругоскоп». Радиокомпозиция. Ведущий — писатель Л. Кассиль. 15.00 — «Земля и люди». 15.30 — «Воскресенье в сельском клубе». Музыкальная передача для тружеников сельского хозяйства. 16.30 — «Мир за неделю». 17.00 — Программа радиостанции «Юность». 18.30 — «Женщина из России». Радиорассказ. 19.00 — «Музыкальная жизнь за рубежом». 20.00 — Творческий вечер народного артиста СССР Б. Ливанова. 21.15 — Радиоальманах «С улыбкой». 22.30 — Вечерняя музыкальная программа.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

24 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 11.00 — «Тех, кто кончил первый класс, поздравляем мы сейчас». 11.40 — «Куда пойти учиться?». 12.20 — Репортаж из Московского музея А. С. Пушкина. Ведет передачу И. Андроников. 15.00 — «Напрасные усилия любви». Комедия Шекспира. Премьера телевизионного спектакля. 17.20 — «Музыкальный киоск». 17.50 — Для воинов Советской Армии и Флота. Армейские кинолюбители. 18.30 — Финал велогонки мира. Передача из Праги. 19.15 — «Когда казаки плачут». Короткометражный художественный фильм. 19.45 — К Всероссийскому смотру сельской художественной самодеятельности. Выступают сельские коллективы Горьковской области. 20.30 — Творческий отчет театральных коллективов Владимирской области. 21.30 — Телевизионные новости. 22.00 — «Телевизионный клуб молодежи». Передача из Ленинграда.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 12.00 — Отчетный концерт ансамбля песни и танца Дворца пионеров под управлением В. Локтева. 19.00 — Хроника московской недели. 19.20 — «Московский калейдоскоп». 20.20 — «Осторожно, поезда!». Телевизионный плакат. 20.45 — Киноискусство союзных республик. «Наследники». 3-я серия художественного фильма «Киевлянка».

В театрах Москвы

24 мая

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО БОЛЬШОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. М. ГОРЬКОГО (в помещении Театра им. Евг. Вахтангова) — утро — **Варвары;** вечер — **Карьера Артуро Уи.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — **Концерт ГАБТ из произведений Чайковского.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Анютины глазки;** вечер — **Травиата.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — утро — Детский танцевальный ансамбль **«Янтарик»** («Дзинтариньш») Рижского Дома культуры профсоюзов; вечер — спектакль Московского драматического театра им. А. С. Пушкина — **Дневник женщины.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — утро — **Синяя птица,** вечер — **Свет далекой звезды.**

МАЛЫЙ ТЕАТР — утро и вечер — **Украли консула!**

НАШ АДРЕС: МОСКВА, УЛИЦА «ПРАВДЫ», 24

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теории — Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-35-55; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69, Д 3-37-32; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Критики и библиографии — Д 3-38-23; Науки — Д 3-10-80; Школ и вузов — Д 3-35-33; Фельетонов — Д 3-31-36; Военного — Д 3-37-74; Журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» — Д 3-32-04; Секретариата — Д 3-15-64; Иллюстрации — Д 3-11-08; Объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

Б 02801. 50102. Изд. № 848.